

Праздник госпожи Траэль

Автор:

Анна Пожарская

Праздник госпожи Траэль

Анна Пожарская

Чтобы оплатить долги погибшего отчима и уберечь младшего брата от опасных опекунов, мне очень нужны деньги. Просто несметная сумма! Многие мужчины обещают помощь за мою благосклонность, но я не хочу становиться игрушкой в чужих руках. Выиграю королевский конкурс праздников, получу трехлетний контракт и расплачусь с долгами. Нужно только одолеть конкурентов, обхитрить придворных интриганов, идеально провести торжество и поладить с высокомерным младшим принцем. Поладить, а не влюбиться. Огненная мать, помоги не перепутать! История о любви, сдобренная дворцовыми интригами и посыпанная животными терзаниями оборотней.

Анна Пожарская

Праздник госпожи Траэль

Глава первая. Место под дворцовыми сводами

– Даже если мир вывернется наизнанку, я не стану вашей любовницей, Редералих! – отрезала Летти и отступила подальше от собеседника. Хотелось быстрее закончить этот неприятный разговор. – Сама идея противоречит и моему воспитанию, и моим надеждам на будущее, и моей картине мира. Даже предположить не могу, почему вы никак не оставите эту глупую затею.

Поспешила к ближайшему выходу из пустого бального зала. Находиться здесь стало некомфортно. Наверное, когда в помещении проходили торжества и стены примеряли парадный наряд, исчезал и надменный холод редких мраморных колон, и нарочитая, почти ледяная строгость отделки, но сейчас все это давило на разум и заставляло чувствовать себя безвольной, попавшей в вихрь песчинкой. Хотелось побыстрее выйти на воздух. Редералих дернулся в сторону собеседницы и бесцеремонно ухватил за предплечье.

– Вы не о том думаете, госпожа Летиция, – вкрадчиво заметил он, и Летти поежилась.

Издали в нем не было ничего необычного: стройный короткостриженный брюнет с правильными чертами лица и пристальным взглядом темных глаз, но вблизи настойчиво ощущалось, что он маг. Опасный и могущественный. Летти заставила себя посмотреть ему в глаза. Как всякому зверю, таким нельзя было показывать страх.

– И о чем же я должна думать, господин старший советник?

– О выгодах... Я уже взрослый мужчина, и пары совместных ночей в неделю мне будет достаточно. Согласитесь, усилий немного, – он перехватил руку и Летти и почти прижал ее к себе. Точно так, чтобы она смогла ощутить его тепло и не прикрытый духами, но явно скорректированный заклинанием запах. Склонился к уху и продолжил: – Зато я могу помочь с королевским контрактом. Король прислушивается ко мне, и при прочих равных мне ничего не стоит склонить чашу весов в сторону вашей компании.

– Я верю, – Летти поморщилась, подавляя животное начало, запах будоражил спящую на задворках сознания самку, – что с контрактом я справлюсь без посторонней помощи. Это семейное дело, да и я сама уже семь лет успешно устраиваю торжества самого разного уровня. Смогу организовать и достойный этих стен прием.

– Соперники у вас тоже опытные, а если им немного посодействовать... Как думаете? – Редералих скользнул свободной рукой по щеке к шее Летти. – Хорошо... Если вам не нужна помощь здесь, могу устроить жизнь вашего брата. Вы же понимаете, что вам в одиночку не тягаться с Нерингами.

– Надеюсь, я и здесь справлюсь без вас, – Летти пихнула мужчину в грудь и вырвалась из объятий. Метнулась к двери. Разговор о брате был запрещенным приемом и только лишний раз раздражал. Уж лучше бы Редералих снова продолжил свои навязчивые ухаживания, чем устраивал этот отвратительный торг.

– Оставляю предложение в силе, – кинул мужчина ей вслед. – Приходите, если что...

Летти только ускорила шаг. Стоило побыстрее найти нейтрального собеседника, продолжать разговор наедине с господином старшим советником короля совершенно не хотелось. Прикинула, остался ли здесь в этот час хоть кто-то из ее работников, и направилась к западным воротам. Кажется, помощник Керралих должен принимать там декор от поставщиков.

Подготовка к ежегодному «Маскараду цветов» шла полным ходом, и последнюю неделю Летти почти жила в этих стенах. Ей повезло, в королевском конкурсе среди устроителей праздников она первой подала заявку и смогла выбрать самый выгодный вариант. Осталось только ничего не испортить.

Каждую весну во дворце устраивали три торжества: бал в честь рождения младшего принца, прием в годовщину третьей свадьбы короля и праздник наступающего лета «Маскарад цветов». Обычно всем этим занимался главный королевский церемониймейстер и его подручные, но этой зимой что-то случилось и его величество решил допустить к организации приемов посторонних. Летти подозревала, что король просто поймал своих приближенных на воровстве или измене, но вдаваться в подробности не собиралась. Ни к чему они, когда судьба подкинула такую возможность!

Итак, в начале зимы двор объявил конкурс, победитель которого получал выгодный контракт на обслуживание всех дворцовых событий в ближайшие три года. И соответствующее финансирование, разумеется. Маленькой семейной компании «Праздник госпожи Траэль» удалось собрать достаточное количество рекомендаций, чтобы пройти предварительный отбор. Не самый большой конкурс, всего с десятков участников, но оказаться среди тех троих, кто прошел дальше, было лестно.

Следующим этапом для всех стали весенние события. Каждый из трех соперников выбрал себе праздник и должен был продемонстрировать, на что способен. Результаты конкурса король собирался огласить летом. Конкуренты Летти уже показали себя во всей красе, и сейчас дело стало только за ее ответом. Упускать свою возможность она не собиралась!

Ускорялась с каждым шагом. Длинные безлюдные галереи заставляли сердце биться чаще. Не понимала, отчего во дворце ей не по себе, и гнала все страхи, но легче от этого не становилось. Если в залах еще удавалось подавлять беспокойство, то светлые коридоры, переходы и галереи были настоящей проверкой на прочность. Казалось, в них даже портреты на стенах и те смотрят угрожающе.

Ближе к западным воротам полегчало. В эту часть дворца допускали посетителей, и мысль о возможной встрече с каким-нибудь живым хорошо одетым господином немного успокаивала. К тому же здесь постоянно открывали окна и задорный ветерок разносил по коридорам соленый запах моря. Дом Летти располагался на ближайшей к побережью окраине, и, втягивая носом знакомый аромат, она чувствовала себя в безопасности.

Насторожилась у поворота в хозяйственную часть дворца. К привычному запаху примешался аромат лаванды с апельсиновыми нотками. Едва слышный, будь она обычным человеком и не уловила бы, но тем не менее. Огляделась в поисках пути к отступлению. Встречи с этим хорошо одетым господином следовало избежать.

Не успела! Почти сразу вслед за ароматом из-за поворота появился младший принц Вильгирих. Высокий стройный надменный красавец и ее самый большой дворцовый кошмар.

Присела в приличном ее положении реверансе. Опустила глаза. Ее не самое благородное происхождение приписывало в присутствии члена королевской семьи вести себя кротко и тихо, и Летти не собиралась спорить. Готова была прикинуться ковриком или шторой, лишь бы этот высокомерный пепельный блондин прошел мимо.

– Очень кстати встретил вас, госпожа Траэль, – произнес он вместо приветствия, и Летти сочла возможным посмотреть на собеседника.

Столкнулась взглядом и тяжело сглотнула. Если его голос заставлял чувствовать себя не выучившей параграф ученицей, то глаза и вовсе отнимали разум. Не от горячей страсти, хотя все слуги во дворце судачили, что младший принц – большой любитель совращать невинных дев, нет. Скорее от страха, что опять сделала что-то не так и сейчас получит нагоняй, как нерадивая служанка. Не понимала, в чем дело. Видела Огненная мать, за Летицией Траэль не водилось никаких долгов, ошибок, нарушенных обязательств и не доведенных до конца дел.

Принц улыбнулся левым уголком губ и отвел взгляд. Летти с трудом оторвала прилипший к небу язык.

– Чем могу быть полезна вашему высочеству?

– Вы так и не прислали мне схему рассадки гостей и план мероприятий, а до маскарада всего шесть дней. Мне тоже надо подготовиться.

Летти снова подняла на принца взгляд. Сама того не желая, принялась рассматривать его, как товар на рынке. Внимательно и серьезно. Мысленно распилила позолоченный набалдашник трости, пробежалась глазами по расшитому серебром камзолу и кружевному воротнику, внимательно изучила светло-пепельные локоны и заглянула в глаза. Нет, не утонула в ледяной серости, скорее, вообразила, как стучит по этому льду острым каблучком.

– Я все отдала вашему секретарю сегодня с утра. Как вы и просили, – произнесла, не отводя глаз. Знала, что среди таких, как она, игры в гляделки не поощряются, но ничего не могла с собой поделать. Не выносила, когда на нее возводили напраслину!

Принц рассмеялся. Так же надменно, как и говорил. А потом смерил ее взглядом и покачал головой.

– Для огненной самки без животной ипостаси вы чересчур задиристы. Удивляюсь, что родители не объяснили вам ваше место в обществе. Но я вас прощаю. А вы, в свою очередь, извините меня, если неправ. Спрошу секретаря о документах еще раз.

Летти снова опустила глаза. Скорее чтобы скрыть обиду, чем следуя этикету. Свое место в обществе она отлично знала. Вечная чужачка. Люди не жаловали таких, как она, из страха перед большими возможностями, маги – из-за потенциальной нечувствительности к заклинаниям и сложным отношениям с волшебной силой, а оборотни – огненные псы – недолюбливали как калек, которые портят породу. К счастью, быстро разглядеть, что у Летти нет ипостаси, могли только такие, как принц, все прочие до поры воспринимали ее как свою.

– Я могу идти? – поинтересовалась еле слышно.

– Да, – разрешил принц и сам последовал дальше по коридору.

Летти почти бегом отправилась к воротам. Глаза щипало подступающими слезами, и, чтобы не разреветься прямо сейчас, срочно требовалось чье-то присутствие.

Керралих как раз закончил разгрузку и подписывал бумаги, чтобы отпустить рабочих. Как всегда, умудрялся одновременно водить по листам грифелем, раздавать последние команды и ругать провинившихся. Из-за своей полноты и активной жестикуляции издали он походил на тучу, которая вот-вот поймает в сети всех окрестных воробьев. Летти выдавила улыбку, похоже, на сегодня дела были закончены.

– Госпожа Летиция, девочка моя, что случилось? На вас лица нет, – совсем по-женски прокудахтал он, когда убедился, что все рабочие отправились восвояси.

Летти махнула рукой.

– Его высочество изволил напомнить мне, что у меня нет животной ипостаси.

Керралих сдвинул седые брови и покачал головой.

– Пойдемте-ка провожу вас домой, – он оттопырил локоть, предлагая опереться на его руку.

Летти не стала спорить, в конце концов, Керралих работал еще на ее мать, и его желание позаботиться выглядело вполне естественно. Да и жил он неподалеку.

– Послушайте моего совета, девочка моя, – затянул помощник, как только они вышли из дворцовых ворот, – с младшим принцем надо поладить. Без этого нам контракт не получить.

– Но он такой... – Летти скорчила гримасу, – ужасный тип. И общается так, будто я что-то украла. Не знаю, как можно с ним ладить, я и взглянуть на него без страха не могу.

– Ну-ну, – Керралих похлопал ее руке. – Вы и не на таких смотрели. Вспомните матушку госпожи Пелонты или отца господина Ртуллиха.

Летти хихикнула. Ну как можно было забыть самых ужасных родителей молодоженов? Склочных, вечно недовольных ворчунов и скупердяев. Обе эти свадьбы она не забудет, даже когда впадет в старческое слабоумие.

– Они изрядно испортили мне жизнь... Но, к счастью, не имели такой власти, как принц Вильгирих.

– Власть – дело непостоянное, сегодня есть, а завтра нет, а взрывной характер или горячий нрав – это на всю жизнь, – философски заметил Керралих, и Летти остановилась и покачала головой.

– К чему вы клоните?

Керралих поймал ее взгляд и подмигнул.

– К тому, что принц при всей его надменности, прежде всего, молодой мужчина, еще и оборотень. А они не всегда владеют собой в полной мере, особенно когда дело касается таких же самок.

– Вы с ума сошли... Я и не умею флиртовать и не хочу. Замужество мне заказано, а славы подстилки, пусть даже и королевской, мне не нужно.

– Никто не предлагает вам становиться его любовницей, девочка моя! Просто надо ему понравиться. Загнать его в волшебный период предвкушения влюбленности. Знаете, когда хочется насвистывать всякую ерунду и мечтать без перерыва. Вас это ни к чему не обязывает, – он наклонился и перешел на

шепот: – Я даже знаю способ найти с ним общий язык.

– Откуда такие секреты? – так же шепотом поинтересовалась Летти.

– Я все-таки проще, чем вы, слуги принимают меня за своего, рассказывают много интересного.

– Я вся внимание. Говорите!

– Принц страшно любит танцевать, – начал Керралих таким тоном, будто это только первый пункт и дальше будет еще десять, не меньше.

– И что с того? – прищурилась Летти. Глубоко вдохнула и поморщилась: стоило поспешить домой, в воздухе отчетливо пахло приближающейся грозой.

– Но еще больше он любит учить танцевать! Говорят, прямо тает, как воск в свечах. Ученики-то перепадают редко. Вы же не знаете некоторых придворных танцев, попросите научить.

– Мне и не положено их знать!

– Плевать! Изобразите любопытство, подарите ему ощущение значимости, и контракт в кармане. По крайней мере, когда папенька будет спрашивать его мнение, его высочество не станет ничего высказывать против. А нам большего и не надо.

– Ох... – Летти подняла глаза к небу. – Вы говорите разумные вещи, но я не уверена, что смогу. Это будут не танцы, это будут конвульсии дамы, которая побаивается своего кавалера.

– Пока не попробуете – не узнаете, что выйдет, – подбодрил Керралих.

Где-то далеко гроыхнуло, и Летти в предвкушении посмотрела на вечернее небо. Судя по запаху воздуха вокруг, над головой вот-вот должна была сверкнуть молния.

Небо на миг разделилось на две части, и хлынул дождь. На землю начали падать тяжелые крупные капли.

– Побежали, – приказал Керралих. С неестественной для своей комплекции ловкостью ухватил Летти за руку и потащил к ближайшей крыше. Козырьку над витриной старой кондитерской.

Летти улыбнулась. Отлично помнила владельца лавки. Семь лет назад вместе с матерью организовывала свадьбу его сына. С голодной жадностью втянула носом пахнувший дождем воздух и прикрыла глаза. Хорошо...

За спиной прозвенел дверной колокольчик, и из кондитерской выглянул улыбающийся хозяин заведения.

– Госпожа Летиция, господин Керралих, – позвал он, – проходите ко мне, выпьем глина. Дождь, похоже, кончится ой как нескоро.

– Мы бы с радостью, – ответила Летти за двоих, – но сейчас почти не бываем дома и хотелось бы попасть туда побыстрее. Так что поспешим сразу, как немного утихнет.

– Момент! – отозвался мужчина и скрылся в лавочке.

Летти посмотрела на помощника.

– Надеюсь, он не обиделся, – заметила вполголоса.

– Что вы, госпожа Летиция, – удивился Керралих, – как на вас можно обидеться?

Снова звякнул колокольчик, и из лавки вышел хозяин с двумя сложенными зонтиками.

– Возьмите и идите смело хоть сейчас, – победно подытожил он. – Вернете, как снова будете в наших краях.

– Огромное спасибо! – всплеснула руками Летти. – Вы очень нас выручили. Мы непременно придем их завтра.

- Не благодарите! Всегда рад помочь хорошим людям.

Торговец подмигнул и скрылся в кондитерской. Летти и Керралих раскрыли зонты и продолжили путь.

Дождь только раззадоривался с каждым мгновением, из-за туч на улицах потемнело, и Летти не задумываясь ускорила шаг. Успела забыть о принце и господине советнике, слушала рассказ Керралиха о поставщиках вполуха и досадовала на промокшие туфли. Радовалась, что на улице тепло и нет никаких шансов простудиться.

Добралась до дома к настоящей темноте. Спряталась под козырек, закрыла зонтик, постучала и приготовилась терпеливо ждать, пока единственная служанка отопрет дверь. Доставшийся от отчима дом был небольшим, но Роза не всегда могла добежать сразу. До недавнего времени дверь не запирали, полагались только на защитную магию, но с некоторых пор лишнее препятствие от посторонних стало досадной необходимостью. Принюхалась, пытаюсь угадать, не было ли здесь чужаков, но уловила только дурманящий запах сирени. Соседский сад, сам того не зная, заметал все следы.

Открыл пожилой маг Тарралих, уже четыре года чародей служил гувернером у младшего брата Летти, но она отчего-то всегда забывала, что впустить ее может еще кто-то, кроме Розы. Мужчина молча поклонился и пригласил госпожу внутрь.

- Как прошел день? - поинтересовалась она, пристраивая зонтик в прихожей.

Тарралих собрался ответить, но не успел. Из выходящей в гостиную арки почти по-звериному выпрыгнул мальчишка и кинулся Летти на шею. Сочно чмокнул в нос вместо приветствия.

- Что ты так долго? Я жду-жду... Роза уже даже подогрела ужин!

- Осторожнее, - Летти отступила на шаг, чтобы не упасть, - ты же уже большой и тяжелый!

Поцеловала брата в ответ и занялась обувью. Магических огней здесь не было, а света из гостиной не хватало, чтобы быстро отыскать домашние туфли.

– Давай веселей! Я хочу поесть в компании! – подбодрил мальчишка.

Летти нахмурилась. Сколько раз говорила Розе не дожидаться ее на ужин, и все как в пустоту. Слушают ребенка, а не его взрослую сестру. Брат просто пользуется тем, что после смерти отчима все считают сорванца главой семьи, но платит-то за все она, Летти, и, похоже, стоит осторожно напомнить об этом.

– Иди в столовую и жди меня там, – строго сказала она. – Начинай есть. Я приведу себя в порядок и прибегу.

– Честно-честно?

– Честно-честно....

Посмотрела на Тарралиха:

– Пришлите ко мне Розе как можно быстрее, – задумалась и переменила решение. – Нет, наверное, не стоит, с домашним платьем справлюсь в одиночку. Пусть усадит-таки нашего мальчишку за трапезу!

Вздыхнула и через гостиную направилась к лестнице на второй этаж. Следовало умыться, переодеться и только после этого спускаться к ужину.

У Летти не было своего кабинета, посетителей она принимала в бюро: двух небольших комнатах, которые снимала на главной торговой улице города. Там же вела все деловые переговоры и хранила документацию, поэтому занимать помещения дома было без надобности. В дни, когда она не успевала заглянуть в бюро, секретарь приносил письма сюда, и пройти мимо заботливо сложенной на туалетном столике в спальне стопки конвертов она не смогла.

Сегодня посланий было немного. Шесть штук. Два счета от поставщиков, один контракт, предложение на организацию годовщины совета магов, сопровождение свадьбы дочери одного толстосума и послание от королевского опекунского комитета. Его Летти распечатала последним. Дрожащими руками вынула сложенный вчетверо листок с тиснением и развернула. Из совета писали:

«Госпожа Траэль,

уведомляем вас, что комитет счел возможным удовлетворить ваше ходатайство о продлении срока выплат долга вашего покойного отчима до конца лета. Понимаем, что речь идет о значительной сумме, но тем не менее напоминаем: если долг не будет погашен к осени, мы вынуждены будем признать вас недостойной опекуна над вашим братом. Во избежание лишней волокиты призываем подумать сейчас, возможно, мальчику будет лучше жить с тетей и дядей. Семейство Нерингов заверило нас, что с радостью примет племянника к себе, и лишь уважение к памяти вашей матери удерживает их от решительных действий. Дайте знать, если обстоятельства ваши изменятся».

Подписи не было, вместо нее стояли аж три печати.

Летти выругалась. Да, Неринги богаты и вхожи в высшие круги общества, и возможно, семилетнему Милариху и впрямь у них жилось бы лучше, если бы не одно «но». Летти готова была руку дать на отсечение, что эти люди причастны к гибели ее матери и отчима. И пока ничего не доказывало обратное. Во-первых, только они знали планы отчима и всячески им противились, во-вторых, с его смертью тетюшка получала солидную долю в наследстве, а в-третьих, отчим откопал про дядю Харулиха Неринга какую-то мерзкую тайну и обещал обнародовать ее в ближайшее время. А еще Летти настораживал запах в том месте, где нашли трупы матери и отчима, – точно так же пахло в одной из дальних комнат в доме родственников.

К счастью, закон считал родство по матери более важным, чем остальные связи, и у Летти было время выяснить все досконально. Никакого желания отпустить брата жить к Нерингам, пока она не убедится в их невинности, не было. Осталось придумать что-то с оставленными в наследство долгами. Но тут все зависело не только от нее.

Вздыхнула и направилась к гардеробу. План остался прежним. Сменить платье, умыться и идти ужинать. Милариха, должно быть, распирает от событий, которыми он жаждет поделиться.

Глава вторая. Попытка не пытка

Когда она зашла в столовую, Миларих уже почти разделался с томленной говядиной и овощами. Летти мысленно упрекнула себя, похоже, мальчишка страшно проголодался. Стоило объяснить брату, чтобы не дожидался ее на ужин в следующий раз. Ближайшие дни будут по-настоящему сумасшедшими, и неясно, как поздно она станет приходить домой.

Летти повела носом и прикрыла глаза в предвкушении, мясо пахло просто божественно. Уселась за стол и принялась за еду. Вкус говядины ничем не уступал запаху: нежная мякоть почти таяла на языке, травяной соус не перебивал аромата мяса, а скорее обрамлял его, как драгоценный металл – хорошо обработанный камень. Все-таки готовила Роза просто отменно! Миларих молчал. Давно привык, что когда кто-то приходит домой после целого дня отсутствия, ему сначала надо дать отдохнуть.

Тарралих принес яблочный пирог и кувшин с горячим глином, Летти кивнула, приглашая мужчину составить компанию за столом. Не видела в этом ничего дурного: Тарралих давно стал почти членом семьи. А уж после смерти родителей Милариха маг и вовсе заменял ему отца. Летти всеми силами старалась сгладить потерю семьи, и без мужчины было просто не обойтись.

– Тетушка прислала подарок, – поделился Миларих, когда маг разлил глины по чашкам и Летти сделала первый глоток. – И письмо, – выдержав театральную паузу, добавил брат.

Хозяйка дома вопросительно посмотрела на мага.

– Я проверял, никакого воздействия, – поспешил отчитаться тот.

– И что за подарок? – Летти выдавила улыбку. Не хотелось вмешивать брата во взрослые игры, но Неринги с каждым днем оставляли все меньше пространства для маневра.

– Лошадку на колесах! – довольно выпалил мальчишка. – Крутишь педали и она едет... Как волшебная.

– Милый. Ты, надеюсь, написал тетушке записку с благодарностью?

– Да, – подтвердил Миларих так быстро, что Летти снова отругала себя, на этот раз за строгость.

– А что в письме? – Летти затаила дыхание. Конечно, она и так узнает содержание, попросит Тарралиха об одолжении, но лучше бы брат рассказал все сам.

Мальчик замялся на мгновение, но потом, видимо, решился.

– Приглашает жить у них. Пишет, ты скоро выйдешь замуж и бросишь меня на произвол судьбы.

Летти покачала головой и поднялась с места. Обняла брата и поцеловала в макушку, втянула носом исходящий от его волос мятный запах и прикрыла глаза. Поцеловала еще раз. Так же пахла мама, тоже страшно любила этот аромат.

– Даже если случится такое чудо и я выйду замуж, – протянула Летти, изо всех сил стараясь придать своему голосу беззаботности, – я тебя никогда не брошу. У меня роднее никого нет. Через неделю закончу дела и побуду несколько дней только с тобой.

– Обещаешь?

– Обещаю!

Летти еще раз поцеловала брата и вернулась на место. Подлила себе глина и приложилась к чашке. Вздохнула, чувствуя, как кисло-сладкая жидкость растекается во рту и приятно обжигает горло. Кажется, буря миновала.

– А почему ты не выйдешь замуж? – продолжил расспросы брат, и Летти мысленно выругалась. Есть случаи, когда семейная любознательность совсем не на пользу! Мальчишка не заметил ее метаний: – Ты у нас очень славная. И красавица. В тебя легко влюбиться!

– Все не так просто как кажется, Мил, – выдохнула Летти, еще надеясь, что разговор останется без продолжения. – Просто поверь мне.

- Объясни! - начал настаивать брат. - Я уже не маленький и хочу знать!

- Пожалуй, принесу еще глина, - подал голос маг и, подхватив кувшин, поспешил прочь из столовой.

Летти ухмыльнулась. Тарралих прав, такие вещи лучше рассказывать без посторонних.

- Видишь ли, Мил, - начала она осторожно, - брак - это не только любовь, это еще и баланс определенных интересов, и здесь я никому не подхожу. К сожалению. Я ущербный оборотень, урод. Не могу достучаться до животной ипостаси, значит, мои дети тоже будут без нее. Я вроде как оборотень со всеми нашими сложностями, но без преимуществ. Своим я не нужна. Только испорчу породу.

- Но есть еще и люди, и маги есть, в конце концов! - Летти показалось, брат обиделся за нее на весь мир.

- Люди чаще всего боятся таких, как я, - отмахнулась она. - Да, они ведут с нами дела, общаются, но не больше. Смелых можно по пальцам пересчитать. Одной руки хватит. Даже не представляешь, как хорошо, что ты родился просто человеком! Лучше совсем без ипостаси, чем как я.

- А маги?

- Некоторым, самым умелым, я сойду. Но не как супруга, а как способ продлить жизнь. Они умеют высасывать силы из животной ипостаси и использовать ее. Но к таким я сама не хочу. Боюсь умереть раньше времени. Все прочие, как и люди, нас сторонятся, на оборотней почти не действует магия. Так что меня ждет не замужество, а одинокая старость в домике на побережье.

На этот раз Миларих поднялся с места и подошел обнять сестру. Торопливо чмокнул в висок и сильно сжал ее плечи.

- Я тебя тоже никогда не брошу. Даже когда ты станешь старой, вредной и ворчливой.

– Спасибо, – хихикнула Летти, у нее в планах была только старость, без вредности и ворчливости. – Пойдем, лучше покажешь мне подарок тети. Кажется, дождь уже закончился. Подозреваю, там что-то интересное.

– Ага, – подтвердил паренек и, схватив за руку, потащил во двор.

Летти послушно последовала за ним.

До кровати добралась так поздно, что надежд выспаться почти не осталось. Сначала Мил долго не ложился, потом Летти серьезно и обстоятельно беседовала с Розы и Тарралихом. Ушла в комнату, когда ни сил, ни мыслей уже не осталось. Стащила с себя домашнее платье, улеглась в кровать и почти сразу нырнула в страну снов.

Проснулась от настойчивого стука в дверь. Розы принесла послание с требованием срочно явиться во дворец.

Мысленно проклиная дворцовые попытки соблюсти секретность и никогда не объяснять сути в посланиях, Летти начала торопливые сборы. Привела себя в порядок, облачилась и прихватила пару пирожков на завтрак. Забежала поцеловать сонного брата и поспешила прочь из дома. Во дворце могло случиться все что угодно, от мелкой пакости конкурентов до серьезной неприятности, и не мешало бы наверняка знать, в чем дело.

Вчерашний дождь не принес свежести, духота на улице стояла с самого утра. День обещал быть жарким. Солнце, хоть и пряталось за облаками, припекало совсем по-летнему, и Летти подумала, что вечером, когда отпустят дела, надо непременно прогуляться с Милом. Не потом, а сейчас, когда везде пахнет сиренью и листва выглядит такой свежей, что хочется ее съесть. Опасения за жизнь брата заставляли держать его дома, под присмотром мага, но мальчишке не помешало бы пройтись по городу. В конце концов, это его возможные обидчики должны сидеть взаперти, а не Мил.

У западных ворот Летти ожидал слуга. Отвесив приветственный поклон, он без лишних объяснений поманил ее за собой. Летти глубоко вдохнула, стараясь успокоить закипающую раздражением кровь, терпеть не могла ощущать себя слепым котенком. Только маячившие большие деньги за контракт заставляли терпеть местные порядки.

Коридоры привычно угрожали прохладной пустотой, и Летти боролась с желанием поторопить слугу. Прикусывала губу и напоминала себе, что приличной девушке не пристало бегать, как ухватившей добычу воровке. Замедлилась сама, когда поняла, куда именно ее ведут. Раздражение сначала сменилось беспокойством, а потом и вовсе паника овладела разумом. Начинать день с разговора с принцем Вильгирихом? Хуже не придумаешь!

Слуга привел ее в кабинет принца и оставил в приемной. Один из секретарей кивнул и исчез в заветных дверях. Летти осталась ждать. Без разрешения уселась на диван и прикрыла глаза, стараясь ровно дышать. Его высочество непременно почувствует волнение, и ни к чему хорошему это не приведет. Только насторожится еще больше и начнет подозревать в каких-нибудь гнусностях. О недоверчивости младшего принца слышала не меньше, чем о его любви к девственницам, но испытывать на себе его слабости не хотела. Любые сомнения Вильгириха играли против ее победы.

- Его высочество ожидает, - сообщил вернувшийся в приемную секретарь.

Летти кивнула,хватила ртом воздух, выпрямила спину и почти торжественно переступила порог. Вздогнула, когда за ней закрылась дверь, присела в положенном реверансе и остановилась в нерешительности около входа. Вильгирих прошел ее внимательным взглядом и встал из-за стола.

- Подойдите, госпожа Траэль, - он взмахнул рукой, приглашая ее к столу. - Хочу обсудить вашу схему. Мне она не нравится.

Летти с трудом оторвала прилипший к небу язык. Судя по тону принца, следующим шагом планировалась казнь.

- А чем конкретно? - осторожно поинтересовалась она, приближаясь.

- Сейчас увидите, я все нарисовал.

Подошла к столу и остановилась рядом с Вильгирихом, точно напротив его пустого кресла. Принц потянулся и придвинул ближе ее схему рассадки гостей в парадном зале.

– Думаю, стоит лишний раз напомнить, – начал он менторским тоном, – что сейчас беспокойные времена, а этот банкет – удобный момент для покушения на нашу семью. Мы все будем в сборе в одном месте. И старший принц с невестой, и его величество с супругой и маленькой дочерью, и я, – выдержал театральную паузу: – Вы понимаете всю серьезность ситуации?

– Понимаю, но не вижу большой угрозы, – отозвалась Летти едва слышно, – вы же сами говорили, что и вас, и банкетный зал помимо обычных стражей охраняют маги. Я думала, этого достаточно.

– Не возьмусь утверждать наверняка, – покачал головой принц, – поэтому мы с вами сделаем так.

Подвинул схему и приблизился почти вплотную к плечу Летти. Вероятно, хотел исключить самую возможность услышать их разговор.

– Вот здесь, – он ткнул в нарисованные зеленые точки, – будут сидеть дополнительные маги. Остальных гостей просто сдвиньте. Места хватит всем.

– Но мы сажаем гостей в соответствии с титулами...

– Значит, придумайте другое обоснование, – пожал плечами принц, – оригинальное. Привлекать лишнее внимание тоже не следует.

– Хорошо. Я постараюсь.

– Вы это сделаете, а не постараетесь, – строго заметил Вильгирих, – другого варианта у вас нет.

Развернулся и оказался с Летти лицом к лицу. Заглянул в глаза. Не мигая, позвериному внимательно и зло, будто проверяя, кто из них двоих главнее. Летти тяжело сглотнула. Отводить взгляд было не в ее правилах, но и провоцировать собеседника не хотелось. Глубоко вдохнула, пытаюсь привести мысли в порядок, и застыла каменным изваянием.

Сквозь аромат лаванды с апельсиновыми нотками настойчиво пробивалась заметная только своим примесь. Легкая полынная горечь, говорящая о близком

явлении животной ипостаси. Похоже, огненный пес принца, несмотря ни на что, замечал в ней самку своего вида и жутко злился на ее непокорность. Летти поспешила отвести взгляд. Правила правилами, а раззадоривать зверя себе дороже. Вильгирих того и гляди обернется и серьезно потреплет загривок.

– Сделаю в лучшем виде, ваше высочество, – прошептала она, отступая на шаг. У полынного запаха была и обратная сторона: животная ипостась Летти улавливала сильного самца рядом и всячески пыталась привлечь к себе внимание. Пусть она не имела физической формы, но вполне могла спутать мысли и заставить думать только об одном. К счастью, Летти редко страдала от безоглядного животного влечения, но чем старше она становилась, тем тяжелее успокаивалась раззадоренная самка.

Отступила еще на полшага и выдавила улыбку. Принца стоило как-то успокоить, показать, что она не несет угрозы. Вспомнила вчерашний разговор и решилась.

– Могу я попросить ваше высочество об одолжении? Прошу заранее простить за дерзость, но мне сказали, что вы не против подобных просьб.

– Даже представить боюсь, что обо мне судачат в вашем окружении...

– И тем не менее...

– Хорошо, говорите.

Летти набрала в грудь побольше воздуха и ринулась в атаку.

– Для открытия праздника мы с артистами готовим выступление. Обычно я стараюсь внести в него некоторые элементы из семейных традиционных танцев. Для разнообразия. Может, вы покажете мне несколько ваших любимых фигур? Какие угодно... Если несложно, конечно.

Принц скрестил руки на груди и покачал головой. Летти захотелось провалиться сквозь землю. Если то, что говорил Керралих вчера, вранье, то она по меньшей мере выставила себя на посмешище, а про бо?льшую меру и подумать было страшно.

– Вы, думаю, в курсе, что я не слишком грациозен, – серьезно заметил он и взмахнул тростью. – Припадаю на одну ногу.

– Да, – пролепетала Летти и мысленно попросила Огненную мать сжалиться. Не хотела его обидеть, просто упустила из виду, что его высочество ходит с тростью вовсе не для солидности. Если он недоволен, пусть скажет сразу, а не тянет пса за загривок.

– Я свободен только перед завтраком. И то недолго.

– Да, – кивнула Летти, окончательно теряя нить рассуждения. Кровь беспокойным морем шипела в жилах, а разум подсказывал, что сейчас, наверное, самое время спрятаться в дальний угол.

– Если вас все это устраивает, – продолжил его высочество строго, – то я готов.

Летти тряхнула головой и прикусила губу, пытаясь осознать услышанное. Огненная мать, принц не злится! Уф...

– Это большая честь для меня, – она присела в реверансе.

– Знаю, – согласился мужчина. – Жду вас завтра в сиреновом зале в это же время. Но не рассчитывайте, что смогу пробыть с вами долго. Готовьтесь слушать и слышать меня с первого раза.

– Безусловно, ваше высочество.

– Вы свободны. Жду от вас завтра решения с гостями.

– Непременно! – Летти попятилась к двери. Стоило унести ноги, пока принц в благодушном настроении.

Отвесила прощальный поклон и поспешила прочь. Сердце шумело городским колоколом, и совсем не хотелось, чтобы Вильгирих услышал стук и понял, как она волнуется.

Ведущая в сад галерея заглушила одно беспокойство другим, и Летти с досадой обругала себя глупой девчонкой. В конце концов, даже если местные сплетницы правы и у дворца действительно есть душа, а она, Летти, чем-то несимпатична ему, то зданию придется смириться. Летиция Траэль не из тех, кто отступает при первой же сложности. А если дело только в ее ощущениях, то им и вовсе не стоит придавать значения. За три года успеет привыкнуть. Придется.

В сад выходило семь стеклянных дверей, они располагались одна за другой, вероятно, чтобы при необходимости быстро пропустить всех гостей из ближайшего зала для приемов. Летти вышла в первую попавшуюся на пути и с наслаждением вдохнула аромат по утреннему влажной зелени. Нежный, невнятный и немного робкий. Подняла голову и посмотрела на небо. К обеду солнце нагреет землю и сад запахнет иначе: слаще, громче и выразительнее. Ускорила шаг. Сейчас доберется до «своей» беседки, позавтракает пирожками в тишине и займется работой.

Шла и внимательно смотрела по сторонам, приходилось следить за поворотами, чтобы не запутаться. Некоторые из них будто прятались в зарослях аккуратно стриженных деревьев. Собственно, Летти и облюбовала беседку исключительно потому, что рядом никогда не попадалось ни души. Попасть в дворцовый сад было несложно, и время от времени он буквально кишел обитателями: частенько на пути встречались вездесущие слуги, любопытные чиновники, придворные или просто гости. Но набрести на заветное место случайно было почти невозможно, и потому там всегда царили покой и тишина.

Уловила постороннее присутствие перед последним поворотом. Остановилась и повела носом, пытаясь разобраться, кто опередил ее и занял место. Можно ли смутить соперника своим появлением или лучше обойти стороной. Один из запахов показался знакомым, но древесный одеколон и цветочные духи чувствовались гораздо лучше и мешали понять, что к чему. Летти махнула рукой и осторожно продолжила путь. Через несколько шагов запах усилится и все прояснится.

– Непременно, моя королева, – донеслось из-за кустов. Летти вздрогнула и остановилась. Узнала голос! Господин Харуллик Неринг, дядюшка Мила, собственной персоной. – Я буду там и не дам вас в обиду, что бы ни случилось.

– Надеюсь, все пройдет без неожиданностей, – спокойно подытожила королева, – Ирих, конечно, настороже, но я нашла способ отвлечь его.

Летти затаила дыхание. Понятия не имела, кто такой Ирих, но необходимость отвлекать его придавала разговору прямо-таки заговорщический флер. А если вспомнить семейство третьей жены короля и их притязания на власть, получалась ни больше ни меньше подготовка чего-то нехорошего. Впрочем, происходящее во дворце не ее, Летти, дело. Не зная нюансов, она может надумать невесть что и про вполне невинные проказы. Так что самым разумным будет просто забыть об услышанном. Главное, чтобы эти двое проворачивали свои темные делишки не на маскараде, а все остальное ее не касается.

– Мне пора, Хару, – как чересчур по-свойски предупредила королева, – сегодня не могу отсутствовать долго. В следующий раз, обещаю, пробуду столько, сколько нужно. До встречи.

– До встречи! – отозвался мужчина, и Летти поспешила спрятаться. Не хотелось сталкиваться ни с ее величеством, ни с господином Нерингом.

К счастью, по ее дорожке никто не пошел. Выждала некоторое время, а потом направилась к беседке. Заговоры заговорами, но живот уже настойчиво напоминал девушке, что из-за спешки она осталась без завтрака.

В увитой плющом беседке почти ничего не изменилось, разве что запах стоял такой, будто собеседники проводили время не только за разговорами. Летти отчетливо улавливала и перцовые нотки нетерпения, и сладковатый запах свежего пота. Отмахнулась от мыслей. Скорее всего, ей просто кажется. Дядюшка Неринг, конечно, приятный собеседник, еще в силе и хорош собой, но не настолько, чтобы королева, как девчонка, бегала к нему на тайные свидания.

Уселась на скамью у ближайшей к розовым кустам стены и достала пирожки. Втянула носом манящий аромат сдобы и жареной куриной печени. Жадно откусила. У каждого этим утром свои радости. У Летиции Траэль, например, пирожки с нежной начинкой.

– Госпожа Летиция, девочка моя, вы здесь? – раздалось снаружи, и Летти закатила глаза. Поесть в покое, видимо, не удастся.

– Да, Керралих, составьте компанию, если хотите.

Помощник зашел в беседку. Кивнул, приветствуя, и без лишних предисловий перешел к делу.

– Доедайте и пойдём посмотреть зал. Кажется, у нас возникли сложности. Не знаю, как объяснить, вам надо взглянуть.

Летти мысленно выругалась. Сложностями в классификации Керралиха назывались ситуации, исправление которых требовало времени и денег, и если денег на праздник у нее хватало, король обещал покрыть любые расходы, то времени было в обрез. Откусила пирожок еще раз. Надо поесть, кто бы там что ни говорил, когда не мешает голод, голова работает лучше.

Глава третья. Танцуют все

До «Маскарада цветов» оставалось пять дней, и в предназначенном для торжества зале уже вовсю шла подготовка. Пока, правда, суетились в основном маги из королевской охраны, но и для работниц Летти уже нашлось дело. Часть защитных артефактов маскировалась под декор, и помощницы Керралиха развешивали их, пытаясь незаметно вписать в общую картину. Госпожа Траэль с нетерпением ожидала результата, чтобы при необходимости чуть-чуть подправить задуманное. К счастью, главные украшения, живые цветы, можно было заказать и за несколько часов до торжества.

Сейчас, вышагивая рядом с Керралихом вдоль очередной враждебно настроенной галереи, Летти с досадой и легким раздражением предвкушала общение с магами. Вот уж где действительно сложность! Объяснить что-то этим упертым было практически невозможно, спросить тоже, они всегда талдычили о своем. Летти понимала их: после постоянных покушений королевская семья просто помешалась на безопасности, но легче от этого не становилось.

В дальнем конце просторного зала ожидаемо возились двое мужчин, ладони их светились синим, лица были сосредоточены и серьезны. А ближе к выходу работающие на Летти девушки меняли тяжелые шторы на тонкий нежный флер. Окна со всех сторон были нараспашку, и ткань крыльями гигантского насекомого развевалась на ветру. В зале пахло морем и свежей листвой.

– Керралих, нужны клипсы для штор, – дежурно заметила Летти. – Лучше взять те, что есть у нас, с голубыми стеклами. Только проверьте, хватает ли их.

– Хорошо, проверю, – отозвался помощник, – должно хватить. Помнится, зал у господина... – он поморщился, пытаясь вспомнить фамилию, но не смог. Махнул рукой, – зал на свадьбе того купца был побольше.

– Тише, – прошептала Летти, – вдруг нас услышат и будет неудобно. Показывайте что хотели.

Керралих поманил ее к большому деревянному ящику, стоящему около одного из окон.

– Вот, полюбуйтесь! Явно наведался кто-то посторонний. Вчера, когда мы принимали товар, они были намотаны на бобины. Шесть цветов – шесть бобин. А сегодня просто куча мусора.

Летти заглянула в ящик и охнула. Внутри вместо катушек с намотанными на них атласными лентами красовалась куча небольших, с ладонь, разноцветных кусочков. Вредитель умудрился размотать ленты и покромсать их, как на салат. Хотелось бы знать, как ему это удалось, дворец просто кишел охраной разной степени полезности.

– И что теперь делать? – с обреченной тоской поинтересовался Керралих.

Летти поморщилась, прикидывая возможные варианты.

– Не мешало бы для начала выяснить, теряют ли порезанные ленты магические свойства. Если не ошибаюсь, чародеи настаивали на их применении не из-за красоты. В любом случае, я сейчас же напишу поставщику и попрошу повторить заказ, а вы направьте посыльного к госпоже Доринг и попросите толковую бойкую девочку. Может быть, даже двух.

– Зачем нам толковые бойкие девочки от шляпницы?

– Сделать из кусков цветы. Мы все равно раздумывали, как приспособить эти ленты, вот и получили ответ. Не медлите, Керралих. У нас не так много времени.

После госпожи Доринг отправьте посыльного ко мне.

- Хорошо, - Керралих кивнул и поспешил прочь.

Летти огляделась в поисках подходящего для деловой переписки места. Сошла бы любая твердая поверхность. Не в бюро же бежать, в самом деле! Заметила высокий деревянный ящик около магов и направилась к нему. Осторожно сдвинула стоящие там склянки, достала из сумочки походный набор для письма: перо, пузырек с чернилами, свернутую в трубочку бумагу - и принялась за послание. Догадывалась, что поставщик, скорее всего, не уложится в сроки, но отметить возможность быстрого решения сложностей не стала. Пес знает, одобрит ли принц Вильгирих поделки из лент. А в вопросах безопасности король прислушивается к младшему сыну.

Вспомнился холодный и строгий взгляд серых глаз, и Летти поежилась. Откуда, интересно, берутся слухи, что принц Вильгирих сердцеед? Не иначе как его высочество распускает их лично. С ним и беседовать жутковато, а уж флиртовать. Бр-р... Если только женщины идут в его постель из страха или уважения к великой фамилии.

Тяжело вздохнула, вспомнив о завтрашней встрече. Может, Керралих прав и ей стоит как-то заинтересовать принца? Польстить его самолюбию... Она не очень умеет, но обычно мужчинам много и не надо. Достаточно открытого красивого платья, улыбок к месту и случайных прикосновений. Справится. Главное, чтобы дремлющая самка не проснулась и не выкинула какой-нибудь фортель. При всех недостатках принца Вильгириха сила его животной ипостаси не вызывала сомнений и у нее тоже.

Представила себе лицо его высочества, вздумай она пристать к нему, и тихонько хихикнула. Этот гордец, наверное, умрет от отвращения, а ее казнят за преднамеренное убийство бедняги. Хотя, кто знает, может, он и не умрет, а будет отбиваться и визжать как благородная девица, которую в темном лесу поймали голодные разбойники. Его чистопородная ипостась будет сопротивляться связи с ошибкой природы до последнего вздоха. Эх, была бы посмелее, приударила бы за принцем, только чтобы увидеть растерянность в этих ледяных глазах. Понаблюдать, как он пытается объяснить унюхавшему ее огненному псу, что женщина только пахнет как правильная самка, а дети от нее будут так себе.

– Госпожа Траэль! – строгий голос оторвал от раздумий. Летти встрепенулась и столкнулась взглядом с одним из колдующих в зале магов. Мужчина прищурился и продолжил: – Вы очень обяжете нас, если закончите со своими бумагами побыстрее, нам нужен свободный доступ к нашим вспомогательным ингредиентам.

– Конечно, – обезоруживающе улыбнулась Летти и вернулась к письму. В конце концов, она еще собиралась расспросить магов о лентах и устраивать пикировку из-за мелочей в ее планы не входило.

Послание вышло обыкновенным. Деловым, сдержанным и строгим. Летти осталась довольна: удалось не дать поставщику ни единого повода взвинтить цену. В тексте не чувствовалось ни острой необходимости в товаре, ни страха перед сроками. Просто просьба прислать дополнительную партию. Вручила письмо подоспевшему посыльному и приготовилась вплотную заняться магами.

Эта братия никогда не любила огненных псов, но Летти верила, что близость королевского семейства успела примирить чародеев с оборотнями. В конце концов, хочешь не хочешь, а королю и принцам надо подчиняться. Да и набирали дворцовых магов, скорее всего, по лояльности в первую очередь. Максимум во вторую. Летти нацепила самую сладкую улыбку, на которую только была способна, и подошла к отдыхающим между заклинаниями чародеям. Обратилась к тому, что помладше, казалось, он настроен благожелательнее.

– Мне нужна консультация. Хочу задать несколько вопросов о лентах. Окажете любезность?

– К вашим услугам, госпожа Траэль, – молодой чародей и посмотрел на нее так внимательно, что Летти стало не по себе. По спине пробежал противный холодок. Еще не хватало, чтобы каждый дворцовый маг мысленно прикидывал, сколько может высосать из ее животной ипостаси. Интересно, а с принцами он позволяет себе такие взгляды? Наверняка нет. Небось, трусит, как юная дева в темном лесу. Впрочем, если она правильно оценивала мощь животной ипостаси членов королевской семьи, там магу и захлебнуться было недолго.

Летти набрала воздуха в грудь и выговорила так спокойно, как могла:

– Кто-то порезал обязательные для декора атласные ленты. Насколько я знаю, основная их функция – подавление некоторых видов магии. Теряется ли это свойство из-за слишком коротких кусков или размер не имеет значения?

– Нет, не имеет, – отозвался тот, что постарше, так быстро, что Летти на мгновение заподозрила неладное, но тут же отбросила сомнения. Магам просто не к чему ее обманывать! Чародей невозмутимо продолжил: – Свойства заключены в краске, целостность ленты не нужна. Главное – задействовать весь привезенный материал.

– Спасибо! – поблагодарила совершенно искренне. – А то, признаться, не знала, что и делать.

– Теперь повесите у нас над головами ошметки? – съехидничал молодой. Похоже, расстроился, что товарищ не дал ему блеснуть знаниями.

– Если вы настаиваете... – Летти деланно пожала плечами. – У меня была другая задумка, но конкретно над вашим местом могу организовать и ошметки. Еще есть пара дней, дайте знать, если решитесь на столь смелый декор.

– Непременно, – молодой снова смерил ее взглядом, и Летти, отвесив положенный поклон, поспешила отступить к вешающим шторы девушкам. Маги могут думать о ней что угодно. К счастью, во дворце принимают решение не они.

Остаток дня прошел в суете: сначала Летти вместе с Керралихом возились с прибывающими для празднества товарами, после разбирались с дворцовым персоналом и объясняли прибывшим шляпницам-подмастерьям, что делать с лентами. Под вечер пересчитывали салфетки и скатерти, проверяя на ходу, какие пригодны для праздника, а какие нет.

К вечеру Летти чувствовала себя так, будто таскала тюки с тряпками весь день. Хотелось только скинуть одежду, упасть на кровать и крепко заснуть до утра. Приближающееся празднество превращало ее в игрока, напитывая кровь ядом азарта и предвкушения, но усталости никто не отменял. Разум тоже привычно шел по заезженной дороге. Летти никак не могла отрешиться от дел: в голове мелькали цифры с бумаг от поставщиков и количество полученных товаров. Даже ужин с Милом почти не помог. Она слушала брата вполуха, кивала, но

мыслями была далеко от дома.

– Тебя что-то мучает или ты просто устала? – поинтересовался мальчишка, когда понял, что сестра почти не слушает его.

Трапеза подходила к концу, прятаться за тем, что забит рот, становилось все труднее, и Летти пришлось ответить.

– И мучает, и устала, – скупно согласилась она. Объяснять свои мысли не хотелось. К чему Милу ее скучные думы? – С утра хотела погулять с тобой после ужина, а сейчас понимаю, что просто не хватит сил. Да и тебе уже давно пора спать.

Миларих поднялся со своего места, приблизился к Летти и обнял ее за плечи. Чмокнул в висок.

– Может, завтра мы вместе с Тарралихом подождем тебя у выхода из дворцового сада? Расскажешь, где можно побыть. А потом отправим мага за покупками, а сами вдвоем дойдем до дома, – погладил ее по голове. – Ты не думай, я все понимаю. Роза говорит, ты одна делаешь сейчас ту работу, что вы делали вдвоем с мамой. Я не сержусь, что ты занята.

Летти прикрыла глаза и мысленно отругала Розу. Вот зачем, спрашивается, сваливать на мальчишку взрослые дела? Ей не требуется сочувствие! Сейчас получит королевский контракт, наймет еще одного помощника и станет легче, надо только немного подождать.

– Уговорил, Мил, – она схватила брата и рывком усадила его себе на колени. Обняла и поцеловала в макушку. – Если пообещаешь быть осторожным и слушаться, я попрошу Тарралиха проводить тебя.

– Конечно, Летти! – Миларих поцеловал ее в щеку. – Я буду хорошо себя вести!

– Тогда договорились, – снова поцеловала брата и улыбнулась. Все-таки в болтливости Розы были небольшие преимущества. – А сейчас пойдём поболтаем в саду.

– Согласен на все! – мальчишка хихикнул и соскочил с ее коленей.

Летти покачала головой и встала из-за стола. Сад должен помочь отвлечься. Ветер с моря всегда отлично прочищает голову.

До спальни добралась совсем без сил. Уже лежа в постели, вспомнила о соблазнительном платье для танца с принцем, но поленилась вставать. Если не проспит, поищет подходящий наряд с утра.

Конечно же, проспала! Не помогло и оставленное открытым окно, Летти не услышала даже колокол городской башни. Открыла глаза от чересчур настойчивого стука в дверь. Не вставая, посмотрела на часы и ахнула: времени осталось умыться, натянуть хоть что-нибудь и бежать во дворец. Пospешила к двери и щелкнула засовом.

– Госпожа, – пролепетала испуганная Роза. – Я стучу-стучу, а вы не открываете, думала, не случилось ли чего...

Летти выдавила улыбку.

– Просто кто-то очень крепко спит, – отошла от входа, пропуская служанку к себе, времени на расшаркивания не было.

После умывания, прически и других утренних процедур стало понятно, что выбрать наряд Летти просто не успеет. Выхватила из шкафа первое более-менее подходящее для похода во дворец платье и принялась облачаться. Опоздать к принцу было страшно. Пес знает, на что способен Вильгирих, если решит, что не пользуется у нее достаточным уважением.

От волнения плохо управлялась с нижней юбкой, кружевом на корсаже и рукавах, но, к счастью, Роза не знала, чем опоздание грозит хозяйке, и невозмутимо помогла справиться со всеми трудностями одевания. Расправила оборки, завязала шнуровку, помогла отыскать туфли. Уходя, Летти кинула на себя беглый взгляд в зеркало и тихонько выругалась с досады. Из высокой прически игриво выпадали темные волнистые прядки, серебристое кружево нежно обнимало плечи, а само платье напоминало внезапно набежавшую одинокую тучку на небе в летний жаркий день. Хуже не бывает. Принц наверняка решит, что госпожа Траэль собирается соблазнить его.

Летти потрянула головой. Что с ней творится? Еще вчера думала использовать женские чары, а сейчас отчего-то переживает. Надо как-то определиться! Вздохнула и поспешила на встречу, мысленно умоляя Огненную мать немного задержать кавалера, пусть лучше подождет она, Летти, а не его высочество.

В сиреневом зале была только молчаливая пустота. Слуга дождался, пока гостья отойдет от входа, и почти неслышно затворил двери у нее за спиной. Летти осталась одна. Поежилась и принялась оглядываться в поисках кавалера. Скользнула взглядом по сине-фиолетовому мрамору стен, пробежалась по окнам, в очередной раз восхищаясь кипенно-белой легкой тканью штор. На миг подняла лицо к купольному, кажется, достающему до небес потолку и остановилась глазами на двустворчатых тяжелых дверях напротив. Во время праздников оттуда обычно выходили члены королевской семьи.

Была здесь не первый раз, зал предназначался для маленьких приемов и при других обстоятельствах, наверное, выглядел бы милым, но сейчас Летти в нем становилось не по себе. Будто дворец и впрямь оказался одушевленным, и здесь его сущность с легким раздражением разглядывала сущность гостьи. Летти сложила руки в замок и затаила дыхание. Подождет, вдруг дворцовая душа присмотрится хорошенько и примет ее за свою.

Ручка двери напротив дрогнула, обе створки распахнулись, и в зал вошел принц Вильгирих.

Летти прищурилась, с пристрастием изучая его походку. Слышала рассказы о давнем, еще подростковом ранении принца, но до этого дня они казались ей сплетнями, не более. Уж слишком бравурно звучала история. Заговорщики почти разделались с королем и старшим принцем, но младшему обманом удалось спасти своих. Правда, один из нападавших исхитрился ранить ногу Вильгириха. Рана зажила плохо, и с тех пор принц не расставался с тростью. Летти видела в этом много позерства, в конце концов, если не вглядываться, заметить, что его высочество еще не вернул прежнюю прыть, было почти невозможно. Нет, случались моменты, когда его походка выдавала сложности, но при желании они легко списывались на что угодно. От неудобной обуви до плохого настроения.

Принц приподнял бровь и улыбнулся левым уголком губ. Летти опомнилась и присела в положенном реверансе. Опустила взгляд.

– Вижу, вы бодры даже по утрам, – задумчиво заметил он, и Летти позволила себе выпрямиться. Принц усмехнулся: – В ваших глазах пытлиное живое любопытство.

– Я пока еще не получила королевский контракт и не успела привыкнуть к присутствию монарших особ. Страшно волнуюсь, – выпалила в ответ и почувствовала, что краснеет. Не собиралась дерзить ему, получилось как-то само собой.

Вильгирих поймал ее взгляд.

– Даже подумать боюсь, какой ужас вам придется пережить во время танца. Если будет совсем немоготу, дайте знать. Не мучьте себя. Я хоть и отличаюсь дурным характером, но вполне милосерден.

Летти подавила смешок. Вот уж не думала, что он возьмется острить:

– Говорят, милосердие – одна из важнейших черт для власть имущих.

– Видите, как я предсказуем... Но к делу, у меня не так много времени.

Летти кивнула. Кажется, все встало на свои места. Временное помутнение его высочества закончилось, и он снова стал собой: обычным никому не доверяющим гордецом.

– Наши танцы практически не отличаются от прочих, – начал принц менторским тоном, – разве что у нас не принято выпускать партнершу. Мы не меняемся парами и постоянно держимся за руки.

Летти нахмурилась. Вполне понимала, как постоянно держать партнера за руку в кугирине, например, но как это делать в ее родном сафоре? Вся красота этого танца выстраивалась за счет плавного перетекания партнеров от одного к другому. Может, при дворе его просто не танцевали?

– Знаю, о чем вы думаете, – он снова совершенно неожиданно улыбнулся, – давайте покажу. Заранее прошу прощения, если буду неловок.

И, не дожидаясь согласия, взял ее за руку. Летти тяжело сглотнула. Его ладонь была теплой, нежной, но в то же время сильной, жилистой, по-настоящему мужской. Летти облизнула пересохшие губы. Не то чтобы она совсем не касалась мужчин раньше, но близость Вильгириха будоражила кровь и заставляла сердце биться чаще. Неясно отчего... Он конечно красавец, но совсем не про ее честь! Будет просто страшной глупостью забыть об этом.

Вильгирих потянул ее на себя, побуждая занять исходную позицию, и Летти тихонько выругалась. Где-то на задворках сознания потревоженная самка приняла стойку и повела носом, чувствуя близость подходящего самца. Девушка поспешила отступить на шаг, но принц не позволил. То ли не понял, что происходит, то ли просто не придавал ее движению значения. Летти захотелось выть вместе с животной ипостасью. Только наброситься на принца ей не хватало! Смеялась, представляя, как он будет усмирять своего огненного пса? Похоже, провидение решило, что она должна показать пример настоящей выдержки.

Прикрыла глаза и заставила себя подумать о контракте. Если сейчас дать слабину, можно потерять все. Ни один мужчина не стоит таких жертв... Осталось только объяснить эту простую истину заинтересованной самке.

Глава четвертая. Кавалер ведет, дама украшает

Вильгирих сдержал улыбку. Похоже, попалась! Сейчас животная ипостась затмит разум и при всем желании госпожа Траэль не сможет выяснить ничего важного. А если что и визнает, то вряд ли запомнит.

Сильнее сжал ее ладонь и замер, глядя на девушку сверху вниз. Вдохнул нежный карамельный аромат с едва заметной, уловимой только оборотнями полынной горечью. Прикусил губу, стараясь держать себя в рамках: все-таки тот, кто прислал сюда эту самку, знал, что делал. И огненный пес принца, и человеческая ипостась реагировали на Летицию безотказно и предсказуемо. Хотелось запереть ее в дальней комнате и хотя бы ненадолго сделать своей.

Госпожа Траэль была хороша до умопомрачения. Изумрудные, обрамленные пухом темных ресниц глаза, тонкий нос, зовущие губы, кожа, к которой хочется

прикоснуться. Тяжелые темно-каштановые волосы и аккуратная, но не лишенная соблазнительных изгибов фигура.

Вильгирих представил на миг, как водопад ее волос падает на оголенные хрупкие плечи, и прикрыл глаза. Если бы не подозревал эту красотку невесть в чем, давно бы пригласил на прием в свою спальню. Освободил бы от лишнего. Развязал бы шнуровку корсажа и вынул из прически все шпильки и ленты. Одну за одной, бережно, неторопливо и нежно. Беззастенчиво бы пробежал пальцами по тонкой шее...

Усмехнулся, напомнив себе, что позвал Летицию потанцевать, и решительно захватил в плен ладоней и ее вторую руку.

– Я поведу, – сообщил буднично. Придворная выучка помогала ничем не выдавать мыслей.

– Хорошо, – согласилась она и прикусила губу. Похоже, тоже более-менее совладала со своей самкой.

Вильгирих кивнул и начал первую фигуру.

Пришлось постараться, чтобы казаться грациозным. Ноги отлично помнили, что следует делать, но левая не выпрямлялась без привычных усилий и иногда подводила принца. А сейчас Вильгириху хотелось казаться совершенным. Пусть девушка танцевала рядом вовсе не по велению души. Все равно! Хотелось поразить Летицию и заставить сомневаться в необходимости шпионажа. Увидеть ее колебания и смятение. Очаровать, увлечь, довести до крайности и вынудить забыть о задании. Интересно, сколько ей заплатили за флирт с ним? Есть ли у нее намерения идти дальше? И вообще, что они надеются выяснить столь экзотическим способом? Цвет штор в его спальне или узор на ткани нижнего белья?

Партнерша танцевала достойно. Держала за руки невесомо, лишь обозначая касание, легко подхватывала движения, предугадывала направление. Смотрела в глаза. Вильгирих и сам не заметил, как мир вокруг сузился до одного танца. Приятной девушки рядом, едва слышного счета и разносящегося по пустому залу звука неторопливых шагов. Раз-два, раз-два-три, раз-два, раз-два-три, поворот и снова: раз-два, раз-два-три. Для полного восторга не хватало только

музыки. Настойчивой скрипки, осторожной флейты или бесцеремонных духовых.

От танцев отвлек скрип открывающейся двери. Вильгирих вздрогнул и мысленно выругался. Надо было забытья настолько, чтобы не почувствовать постороннего! Вошел слуга. Он осторожно поставил принесенную трость около стены и приосанился:

– Завтрак подан в малой столовой, – возвестил буднично, и принц, подавляя легкое раздражение, кивнул ему, отпуская.

Покачал головой. Сам же просил сообщить, как только все будет готово, так чего досадует сейчас? Посмотрел на стоящую рядом Летицию. Не хотелось расставаться с теплом ее ладоней, но этикет не подбрасывал никого повода для продолжения общения. Разве что...

– Госпожа Траэль, – он снова сжал ее руки, – не хотите составить мне компанию за завтраком? Остальные члены нашего семейства трапезничают позже, а сегодня мне не хочется одиночества. К тому же, подозреваю, вы тоже не успели перекусить. Заодно обсудим детали предстоящего празднества.

В глазах девушки промелькнул почти настоящий испуг, но она быстро взяла себя в руки и выдавила улыбку.

– Боюсь, я недостойна такой чести, ваше высочество...

– Это, думаю, стоит решать мне. Я настаиваю.

Вильгирих смерил ее взглядом. Похоже, сближение с принцем не входит в ранее оговоренный план, и Летиция просто не знает, что следует делать.

– Я все еще жду ответа, – напомнил он строго и тут же одернул себя. Кто, спрашивается, так топорно изображает ухаживания? Неужели жизнь при дворе так ничему и не научила?

– Если вы настаиваете.

– Настаиваю.

– Тогда составлю вам компанию с радостью.

– Другое дело, госпожа Траэль, – Вильгирих отвесил дежурный поклон и выпустил ее руки из своих. – Спасибо за танец, – взял трость и направился к двери. – Пойдемте. Уверю, я приятный собеседник.

– Нисколько не сомневаюсь.

– И повар у нас лучший в столице!

– В этом я уже имела счастье убедиться.

– Значит, наш совместный завтрак не такая уж и авантюра, – подытожил Вильгирих, и в глазах собеседницы промелькнуло нечто похожее на шальную искорку. Ей, должно быть, понравилась шутка!

Повел госпожу Траэль самым коротким путем, через бирюзовую галерею. Любил это место с детства: здесь было много окон в дворцовый сад, пахло цветами, а глухую стену украшала лишь одна мозаика, изображение последней битвы огненных псов и драконов.

Издалека казалось, вся стена в огне. Темно-зеленые драконы, пытаясь отогнать врагов, изрыгали ярко-красное пламя, ошетилившиеся псы рядом горели холодным синим. Те псы, которые умудрились добраться до шеи и крыльев рептилий, поглощая их жизненную силу, светились рыжим. Небо над битвой потемнело и приобрело кровавый оттенок.

Вильгирих подозревал, что в реальности бой смотрелся немного иначе. Псы выглядели не так бравурно, а драконы не так испуганно, но мозаика нравилась. В самые сложные моменты она внушала уверенность, что все получится. Драконы превосходили псов и численностью и размером, но псы победили, и на этих землях уже почти два столетия не видели ни одного крылатого монстра. И люди, и маги жили в спокойствии и мире, не опасаясь ни набегов, ни одиночных хищников.

Оглянулся на спутницу перекинуться парой слов и застыл, вглядываясь в ее лицо. Летиция побледнела и испуганно озиралась по сторонам.

– Только не говорите, что вы в таком состоянии из-за завтрака со мной, – попытался он сгладить ситуацию.

Госпожа Траэль тряхнула головой, будто избавляясь от морока, и выдавила улыбку.

– Напротив, ваше общество очень лестно. Просто галереи дворца, – нахмурилась, явно подбирая слова, и густо покраснела, – будто не хотят видеть меня. Смотрят, как злая тетушка, к которой я случайно забрела на чай без приглашения.

Принц рассмеялся. Сейчас Летиция выглядела как не выучившая урок прилежная ученица.

– Какие подробности... Не знал, что у вас настолько напряженные отношения с Нерингами. Кажется, они приходятся вам родственниками?

– Да. Госпожа Неринг – младшая сестра моего покойного отчима, – сообщила спутница, спохватилась и добавила: – Но у нас отличные отношения.

– Когда видишь их только на приемах, они очень милые люди, – подытожил Вильгирих. Не хотел, чтобы девушка решила, что он лезет не в свое дело. – Думаю, вам не по себе в этих стенах из-за охранных заклинаний. Защита не любит чужаков, а вы чувствуете ее реакцию, полагаю, из-за индивидуальных особенностей восприятия магии.

Остановился и вполне читаемо оттопырил локоть.

– Может быть, тревога отступит, если вы возьмете меня под руку.

Летиция замешкалась на мгновение, но потом приблизилась и осторожно, почти невесомо положила руку на его предплечье. Зашагала рядом. Вильгирих отпраздновал победу. Сейчас она опять учует сильного самца и не сможет мыслить здраво, а ему большего и не надо. Снова поймает двух зайцев: и побудет рядом с милой девушкой, и не даст ей добыть никаких сведений. Кто знает, может, отчаявшись, она позволит зайти дальше танцев? Пока выглядит такой строгой, что даже пытаться ухаживать немного совестно.

– Что вы придумали с рассадкой гостей? – поинтересовался, возвращая разгоняющуюся кровь в привычное русло. На самок близость противоположного пола всегда действовала сильнее, но и он прекрасно чувствовал и тепло Летиции, и ее запах. А если прибавить к этому ее притягательную двуногую ипостась, то Вильгирих тоже рисковал потерять самообладание. Совсем ненадолго, но все-таки.

– Устроим лотерею. Гости вытянут карточки с местом, вряд ли кто-то заметит, что маги не участвовали. Единственное, что меня смущает, это возможные трения из-за близости к королю.

– Не стоит об этом думать, при желании всякий сможет засвидетельствовать свое почтение до или после трапезы. Отец планирует пробыть на маскараде от начала до конца.

– Тогда жду только вашего одобрения.

– Считайте, оно у вас есть, – кивнул Вильгирих и увлек спутницу в арку слева. От нее до малой столовой было три десятка шагов. – И да, думаю, завтра с утра нам с вами стоит закрепить изученные фигуры. Что скажете?

– Да, пожалуй, – согласилась госпожа Траэль и снова покраснела.

Вильгирих мысленно потер руки, как ни крути, у животной ипостаси была масса преимуществ.

В столовой обошлось без неожиданностей. Слуги, заметив, что господин не один, привычно исправили сервировку, поухаживали и исчезли до смены блюд. Обычно Вильгирих приводил женщин на ужин, но и с утра никто не растерялся. Ни одна живая душа даже не попыталась помешать неспешной беседе. Принц наслаждался любимым омлетом с хрустящим беконом и копченым перцем и расспрашивал гостью о ее семье. Надеялся, что госпожа Траэль ослабит бдительность и случайно проболтается о своем нанимателе. Пока, несмотря на все его усилия, Летиция так и не сняла светской маски и держалась с почтительной отстраненностью. Но, к счастью, до утренней встречи с советниками оставалось чуть меньше часа, достаточно времени, чтобы разговорить даже опытного шпиона.

– Понятия не имею, откуда родом был мой отец, – Летиция уже покончила с омлетом и могла, не прерываясь, ответить на вопрос Вильгириха, – его подкинули дедушке с бабушкой. У них не складывалось с детьми и, вероятно, кто-то решил, что они могут позаботиться о чужом малыше. Никто никогда не скрывал, что он подкидыш, и моя мать прекрасно знала об этом, когда выходила замуж. Дедушка по матери сначала возражал, но Траэли хоть и благородное семейство, но недостаточно, чтобы выбирать женихов по происхождению. К тому же дедушка с бабушкой, папины приемные родители, были людьми того же круга и дали отцу соответствующее воспитание и пустили в семейное дело. Они владели ткацкой мануфактурой. Торговали своими шерстяными тканями по всей стране. Мы ни в чем не нуждались. Мама занималась «Праздником» скорее чтобы продолжить родительские начинания. Обидно было терять компанию с историей. А занялась им плотно уже после смерти отца, когда упал спрос на шерсть и его мануфактуру пришлось продать.

– Ваш отчим, безусловно, оказался лучшей партией, – заметил Вильгирих. Летиция никак не желала переходить от формальностей к чему-то поинтереснее, и он хотел спровоцировать ее.

Девушка только пожала плечами. Вероятно, разница положений отца и отчима волновала ее не слишком.

– Главное, он сумел отвлечь маму от мыслей об отце. После смерти папы она сильно горевала. А переезд в столицу и другой круг общения стали всего лишь приятным дополнением. Отчим был хорошим человеком.

– Соболезную вашей утрате.

Летиция кивнула, а Вильгирих поспешил сменить тему. Совершенно не собирался расстраивать девушку с самого утра. Вряд ли она разговорится от грустных воспоминаний.

– Какое будущее вы видите для брата?

– Сложно сказать, – госпожа Траэль снова пожала плечами, – если удастся сохранить за ним верфь и долю в городских портах, то, полагаю, он пойдет по стопам своего отца. А если нет, то даже не знаю. Обдумаем, когда будет ясность, – опустила глаза в пустую тарелку и в который раз за утро залилась

краской:– Отчим оставил нам трудное наследство. За него придется побороться.

– Заранее сочувствую вашим соперникам, – усмехнулся Вильгирих, вспоминая ее прямой и открытый взгляд. С такой решимостью она и армию одолеет, не только претендующих на имущество брата. – Верю, у вас все получится.

Летиция открыла рот ответить, но не успела. В столовую вошел слуга с ягодным десертом и пришлось прервать разговор. А следом вошел еще один, и принц насторожился. Этот мог явиться только от отца.

Жестом подозвал королевского посланника и молча принял свернутый вчетверо лист. Отец просил зайти к нему перед встречей с советниками.

– Непременно, – кинул слуге и занялся десертом. Тайком посмотрел на Летицию, ее, похоже, смутило внезапное оживление.

Усмехнулся. Образ постоянно волнующейся скромницы невероятно красил эту девушку. До зуда в загривке хотелось научить госпожу Траэль не переживать по мелочам и показать действительно волнующие вещи. Убедиться, что она точно скромна и видела не так много... Заставил себя уткнуться в тарелку. Еще не хватало, чтобы девица угадала его мысли и надумала невесть что.

Десерт доедали молча. Гостья прикрывала глаза, явно наслаждаясь вкусом каждый раз, когда ложка с лакомством оказывалась во рту, а Вильгирих наблюдал, пытаясь понять, что еще, кроме запаха, смущает в этой особе. Пахла девушка и впрямь необычно, слишком по-человечески, но это легко списывалось на отсутствие животной ипостаси. Настораживало в ней другое. В ее запахе не угадывалось даже намека на мужчину рядом, отголосков аромата любовника или ухажера. В ее-то возрасте! Если верно помнил, Летиции Траэль было двадцать пять, а учитывая отсутствие брачных перспектив, ей давно следовало наплевать на приличия и заручиться поддержкой влиятельного покровителя.

Интересно, почему она одна? На что надеется? Ни приданого, ни титула, ни приличного происхождения, ни даже второй ипостаси. Только бойкий характер, милая внешность и семейное дело. Ждет любви? Чушь! Скорее всего, покровитель есть, а скрывает его, потому что с ее помощью этот прохвост хочет навредить королю. Если так, то очень скоро он появится в поле зрения.

Вильгирих потер подбородок и мечтательно вздохнул. Любопытно было бы очаровать девицу и заставить ее предать партнера в самый неподходящий момент. Вот только выйдет ли... Пока не попробуешь, не узнаешь.

– Спасибо за приятную компанию, – поблагодарил принц, когда трапеза подошла к концу. – К сожалению, не могу проводить вас, вынужден перепоручить заботу слугам. Дела. Но с радостью увижусь с вами завтра.

– И я, – Летиция выдавила вежливую улыбку. – Благодарю за замечательное утро.

На миг присела в положенном реверансе, а после поспешила к выходу в знакомую галерею. Вильгирих проводил гостью взглядом и направился к противоположной двери, короткий путь до отцовского кабинета пролегал через другой коридор.

Понятия не имел, о чем хотел поговорить его величество. Встреча с советниками планировалась заурядная, на границах ничего не происходило, что до внутренних распрей, то шпионы не докладывали ничего необычного. После последнего покушения все заинтересованные лица подустали и притихли. Новых пока не появилось. Если верить донесениям, ближайшие месяцы обещали стать самыми спокойными со времен третьей свадьбы короля.

Поморщился, вспоминая еще один повод для разговора. После помолвки старшего принца монарх вознамерился найти пару для младшего сына и даже предложил ему несколько кандидатур на выбор. Вильгирих пообещал подумать и замял вопрос. Возможно, отец собрался поинтересоваться решением отпрыска. Принц недовольно фыркнул. Уж лучше заговорщики, чем назойливые, недалекие и жадные до дворцовых радостей девицы. Такие хороши только в постели и, увы, очень недолго.

В кабинете отца пахло чернилами, свежесделанной кожей и глином с едва заметными отголосками магической бодрящей добавки. Старый добрый отвар, как всегда, заменял его величеству завтрак и помогал проснуться. Похоже, что-то случилось и королю пришлось встать раньше запланированного. Вильгирих поискал взглядом брата, а потом вспомнил, что тот еще вчера отправился лично пригласить родителей невесты на свадьбу и явится домой только завтра к вечеру. Поздоровался с отцом. Тот сидел за столом и выглядел озабоченным, но

бодрым. Оторвался от бумаг и, раскинув руки по лакированной деревянной поверхности, сообщил:

- Странные новости с севера, сын. Не знаю даже, что и думать.

Вильгирих уселся в кресло напротив стола и подвинулся почти вплотную к деревянному гиганту, давая понять, что готов слушать.

Отец нахмурился, и его светлые с проседью брови сошлись в сплошную линию над глазами.

- Разведчики пишут, что видели драконов в горах. Больших хвостатых тварей. Они не приближались к нашим границам, но, как ты понимаешь, это дело времени.

- Прости, отец, а ты уверен, что разведчики находились в здравом уме? - поинтересовался Вильгирих. Мысль о том, что наблюдатели были пьяны, первой приходила в голову. Двести лет драконы встречались только на картинках, а тут вдруг они появились неизвестно откуда.

- Я тоже об этом подумал. Уже попросил уточнить. Не верю, что ребята перепутали, мы не держим бездарей на границе с северными хребтами.

- Не утверждаю, что наши вояки бездари, но сам посуди, двести лет. Где драконы прятались все это время? Это же не мыши. Спали в дальних пещерах? Они, конечно, могущественны, но не вечны. Может, это чья-то глупая шутка?

- Кто станет шутить с такими вещами? Может, кто-то из драконов выжил и они размножились в горах. Постепенно. Знаешь, как насекомые. Пока их с десятков, их нигде не видно, как становится больше, они начинают попадаться на глаза.

- Чтобы размножиться, надо где-то встретиться, а книги говорят, что псы уничтожили всех особей, даже в самых дальних уголках северных гор. Где они могли спрятаться? И почему так долго ждали? Непонятно и оттого плохо верится в эту историю.

– И мне, сын, – король знакомо ухмыльнулся. – Тоже склонен подождать подтверждения. Но после, думаю, тебе следует наведаться на границу. Что скажешь?

– Я готов хоть сейчас...

– Дождемся ответа, а там будем действовать по обстоятельствам.

– Как скажешь.

– Знал, что могу на тебя рассчитывать, – его величество поднялся из-за стола: – Пойдем пообщаемся с советом. Вдруг там подкинут что-нибудь интересное. На сладкое.

– Интереснее новостей про драконов сегодня уже ничего не будет, – Вильгирих ухмыльнулся и тоже встал на ноги.

– Подозреваю, что ты прав, но, чует мой натренированный нос, всякое может быть.

Принц кивнул, соглашаясь, и направился к двери в коридор. Послушают советников, даже если те не расскажут ничего нового. Вдруг кто-то наведет на полезные мысли.

Глава пятая. Псы, сады и галереи

Мать всегда говорила: у приличной огненной самки мысли о деле должны быть самыми навязчивыми, и Летти изо всех сил старалась соответствовать. Сразу после завтрака с Вильгирихом попыталась утонуть в подготовке к празднику. Жаль, получалось так себе.

Животная ипостась пребывала в радостном возбуждении от встречи с подходящим самцом, и Летти никак не могла сосредоточиться на серьезных вещах. В голове постоянно звучал голос принца, нос морщился в поисках знакомого запаха, а стоило только зажмуриться, перед глазами возникала его

улыбка. Все такая же ассиметричная, но уже не надменная, а скорее полная сдержанной благожелательности.

Летти постоянно одергивала себя. Самку нельзя было распускать категорически: если животная ипостась выйдет из-под контроля, она привлечет к хозяйке множество совершенно ненужных ей самцов, и ничем хорошим это не закончится. Особенно если брать в расчет дефекты госпожи Траэль. Ей перепадет разве что несколько непристойных предложений, язвительных замечаний и пара глупых попыток соблазнить. Среди огненных псов находилось достаточно доброхотов, готовых совместно унять животные страсти, а вот тактичных и вежливых с недосамкой кавалеров-оборотней было еще поискать.

К обеду стало проще. Летти без конца повторяла себе, что до праздника осталось четыре дня, и в конце концов это возымело действие: животная ипостась снова притихла на задворках разума.

Дел и впрямь было невпроворот. Следовало проконтролировать украшение зала, расстановку мебели, проверить и пересчитать вазы для цветов. Прикинуть, где именно разместить музыкантов и тех, кто будет развлекать и обслуживать гостей на празднике. Дворцовых слуг явно не хватало. Церемониймейстер обещал привести столько людей, сколько нужно, но чем ближе к маскараду, тем больше у Летти рождалось сомнений. Казалось, королевский праздник отличается от остальных и весь ее опыт сейчас бесполезен.

Наскоро перекусила ближе к вечеру и, устроившись у знакомого деревянного ящика в зале, принялась за письма поставщикам. По-хорошему это стоило делать в бюро, но бежать туда просто не было сил. Да и Мил обещал ждать у выхода из королевского сада.

Дописывала в одиночестве: маги ушли из зала еще днем, работницы распрощались с вечерним боем городских часов, Керралих и вовсе убежал пораньше. Пахло цветами. Зал захватили прохладный ветер и странная, почти магическая тишина. Нет, какие-то звуки здесь были: едва уловимое шушуканье прихваченных клипсами штор, доносящееся из сада пение птиц, отголоски уличных звуков, скрип ящика, служившего столом, но все они лишь подчеркивали навалившееся на разум безмолвие. Летти поежилась. Скорее всего, она просто ощущала защитную магию дворца, но происходящее настораживало. Будто неподалеку зловредный чародей творил черное заклинание.

Закончила последнее послание и поспешила собрать свой походный набор. Довольно сложила подсохший лист вчетверо и спрятала в сумочку. Попросит Розы отнести послания в бюро еще сегодня, чтобы секретарь позаботился о доставке адресатам завтра с утра. Вздохнула и направилась к выходу, Мил, должно быть, уже ждет ее у ворот.

Вышла в знакомую галерею и застыла, раздумывая, что делать. Зажмурилась, подавляя желание вернуться. Тяжело проглотила застрявший в горле ком и затаила дыхание. В нескольких шагах от двери у одного из огромных окон, скрестив руки на груди, стоял старший советник Редералих, маг, с которым Летти совершенно не хотелось видеться.

Он, похоже, тоже не планировал встречу. Вздрогнул, услышав, как у нее за спиной хлопнула дверь, но быстро собрался с мыслями и ринулся в обычное свое наступление.

– Госпожа Летиция, – почти пропел он, приближаясь. – Несказанно рад вас видеть. Как раз раздумывал, поделиться с вами новостями сегодня или дождаться утра.

Летти стало окончательно не по себе, ничего хорошего этот мужчина сообщить не мог. Она прочистила горло и едва слышно поинтересовалась.

– Что за известия?

Сцепила руки в замок, не хотелось, чтобы маг заметил ее волнение.

Редералих подошел почти вплотную, и Летти с ужасом поняла, что ей некуда отступать. Позади дорогу преграждала дверь в зал, и открыть ее быстро, не повернувшись к магу спиной, было невозможно. Привычно поймала взгляд его темных глаз и мысленно порадовалась, что встреча оказалась внезапной. Он не успел скорректировать запах с помощью магии и сейчас от него пахнет как от человека. Еще одно испытание ее самке сегодня было не выдержать.

– Не радужное, – сообщил Редералих. Помолчал и добавил: – для вас. Еще несколько торговцев хотят подать иск, собираются потребовать с компании вашего отчима возмещение убытков. Мне поведал об этом господин Неринг, он

очень недоволен раскладом. Может статься, вам придется продать все имущество, чтобы погасить долги.

– Может, – согласилась Летти, раздумывая, как обойти кавалера. Совершенно не нравилась его близость. Еще больше, чем Нерингам перспективы компании ее отнима. – Вы очень обяжете меня, если...

Договорить не успела. Нос отчетливо уловил аромат лаванды с апельсиновыми нотками, и слова застряли в горле. Сердце застучало как бешеное. Принц Вильгирих где-то неподалеку, а она как последняя девка обжимается по углам с немолодым магом. Хуже положения не придумаешь. И ведь ничего не объяснишь. Происходящее просто отвратительно своей однозначностью!

– Сюда идет принц, – почти прошипела она в надежде, что Редералих отступит.

Маг отмахнулся.

– В этот час, здесь... Не выдумывайте, какой принц...

– Самый настоящий, – строго заметили из-за его спины, и Редералих отскочил от собеседницы как хулиган, которого застали за разжиганием костра в городском саду.

Летти мысленно усмехнулась: интересно, как он собирается спать с ней, если стесняется даже стоять рядом? Хорош кавалер!

– Госпожа Траэль, – невозмутимо продолжил Вильгирих, – у меня к вам есть несколько вопросов. Позвольте проводить? Вижу, что вы уже собирались уходить.

– Конечно, ваше высочество, – согласилась Летти с радостью. Похоже, принц решил поиграть в благородного спасителя. Отвесила дежурную улыбку Редералиху: – Рада была повидаться, господин старший советник.

– Я тоже, госпожа Траэль, – почти пропел в ответ маг.

Летти кивнула и пошла вслед за принцем. За спиной хлопнула дверь, вероятно, Редералих решил добираться до выхода другим путем.

– Не знал, что вы так близко знакомы со старшим советником, – язвительно заметил Вильгирих, остановился на миг и приподнял локоть, побуждая взять себя под руку. – Думаю, он слишком упрям. Заметил, что вы разделяете эту точку зрения.

Летти обрадовалась: просто великолепно, что Вильгирих все понял правильно. Осторожно оперлась на его предплечье. Надеялась, что усмирила самку достаточно для безопасного совместного похода по галереям дворца.

– О чем вы хотели поговорить? – поинтересовалась больше для поддержания беседы, чем и впрямь желая что-то выяснить. Скорее всего, принц просто придумал предлог, чтобы избавить ее от назойливого кавалера.

– Хотел предупредить, что наш завтрашний урок может не состояться и вы придете зря. Что думаете? Отменим?

– Не вижу смысла. Если есть хоть один шанс, я приду. Не хочу отказываться от уроков с таким интересным наставником.

– Вы мне неприкрыто льстите, но продолжайте, – хохотнул принц, – мне нравится.

Едва заметно, почти неуловимо прижал ее руку к себе локтем. Летти замешкалась на мгновение, но потом решила сделать вид, что ничего не происходит.

– Не льщу. В любом случае мне здесь есть чем заняться, так что я готова рискнуть.

– Так и знал, что вы авантюристка, каких поискать.

Летти рассмеялась. Он сказал это таким тоном, будто прождал, когда она раскроет себя, уже тысячу лет, и наконец нашел доказательства своей гипотезы.

– Еще какая, – подтвердила сквозь смех. – Почтение к королевской фамилии останавливает меня, иначе бы я ух... Превратила бы округу в сплошное поле для испытаний.

– Сегодня же вознесу благодарности хвостатым предкам, – улыбнулся Вильгирих.

Остановился, перехватил трость под мышку и буднично, словно делал это уже много раз, погладил руку спутницы. Ту самую, которую она так непредусмотрительно положила на его предплечье.

– Пожалуйста, щадите округу и впредь.

Летти почувствовала, что краснеет. К счастью, самка никак не отреагировала на его прикосновение, но оно и без того оказалось приятным: теплым, надежным и немного волнующим. Словно мужчина вдруг заинтересовался ею. Госпожа Траэль подняла взгляд на принца. Вильгирих улыбался. Взгляд его растерял надменность и приобрел лукавый огонек, вокруг рта и в уголках глаз обозначились морщинки. Сейчас лицо его не казалось идеальным: над левой бровью Летти разглядела едва заметный шрам, а в правом уголке верхней губы маленькое темное пятнышко.

– Мне надо спешить, меня брат ждет, – почти прошептала она.

– Конечно, – согласился Вильгирих, перехватил трость и продолжил путь, увлекая Летти за собой. – Напомните мне завтра, я покажу вам в саду милые цветы. Забыл, как они называются. Если подойдут, их тоже можно будет использовать для украшения зала.

– Это было бы чудесно!

– Согласен.

Дошли до нужных дверей и вышли в сад. Летти рассчитывала, что Вильгирих оставит ее, но принц невозмутимо шел рядом по дорожке и держал спутницу под руку. Ветер приносил прохладу, пахло цветами, еще нежными, не набравшими силу от яркого летнего солнца, но уже сводящими с ума красотой

ароматов.

– Для наших носов здесь просто раздолье, – заметила Летти и тут же одернула себя. Не хотелось, чтобы принц обиделся на обобщение.

Вильгирих даже ухом не повел:

– Подождите, ближе к концу лета здесь будет и не такое! Найдется целое море ароматов, маскарад цветов и рядом не стоял. Отец говорит, запахи как ноты и при должном умении можно создать из них великолепную мелодию.

– Его величество – любитель садовых растений?

– Да. Скажу больше, в нашем саду ничего не меняется без его ведома.

– Не знала.

– Это секрет, – хохотнул Вильгирих и тут же осекся. Замер, прислушиваясь к пространству. – А мы не одни!

Летти тоже остановилась и принюхалась. Ничего. Разве что к запаху цветов добавилась щепотка карамели, книжной пыли и чернил. А потом ее осенило, и сердце забилось чаще. Только этого не хватало!

– Мил! Выходи сейчас же!

В ближайших кустах что-то зашуршало, и оттуда вылез Миларих. Взъерошенный, со свежей тонкой царапиной на щеке, немного испуганный, но довольный. Летти закатила глаза. Вот что делать с этим мальчишкой! Следом кольнуло нехорошей мыслью, и в душе засел шершавый страх: пес знает, что надумает принц с его-то подозрительностью.

– Прошу прощения, ваше высочество, это мой брат Миларих. Уверяю, он не хотел ничего дурного, – подошла к пареньку и взяла его за руку. – Мы сейчас же удалимся.

Принц смерил ребенка взглядом.

– Рад знакомству. Мое имя Вильгирих, – к нему вернулась привычная надменность. – Подскажите, молодой человек, как вы попали сюда? Насколько мне известно, эту часть сада от общедоступной отделяет магия. Постороннему в одиночку не зайти.

Вместо ответа Миларих вздохнул и опустил глаза.

– Я... – начал он неуверенно, и Летти стало его жалко. Зачем принц пристает к ребенку? Мил почесал нос и продолжил: – Устал ждать сестру и вошел в сад через ворота. Все же ходят туда-сюда.

– Это да, – согласился Вильгирих, – но вы не должны были пройти дальше арки с цветами. Видели такую?

– Видел, – мальчишка оживился, – там собачка сидела. Большая. Почти пони. Черная как сажа. Я ее погладил, а ей это, похоже, не понравилось, и она попыталась от меня убежать. Я поспешил следом, но отстал. А потом услышал голоса и спрятался.

– Спасибо, – кивнул принц. – Вы мне очень помогли.

Нахмурился и посмотрел на Летти.

– Скажите, ваш брат когда-нибудь видел огненных псов? Животную ипостась.

– Разве что на картинках, – пожала плечами спутница. – У родителей не было необходимости обращаться, да и не принято, сами знаете. А я...

– А про вас мне все известно, – отрезал Вильгирих. Вздохнул и изобразил улыбку.

– Вынужден откланяться. Было приятно познакомиться, господин Миларих. Жду вас завтра в сиреневом зале, госпожа Траэль. Если хотите, прогуляйтесь немного в этой части сада. Магия выпустит вас без сложностей. До встречи!

– До встречи! – Летти присела в реверансе и мысленно поблагодарила Огненную мать: чтобы там ни подумал принц, он оставил свои подозрения при себе.

- Прогуляемся? – поинтересовался Мил, когда Вильгирих скрылся из виду.

- Конечно, – согласилась Летти, – раз уж нам разрешили.

Наклонилась и поцеловала брата в щеку с царапиной.

- Только недолго, – вздохнул мальчишка, – иначе господин Тарралих рассердится.

- Не убегай от него больше, слышишь? – Летти попыталась выглядеть строгой, но сейчас отчего-то не получилось. – Он, наверное, с ума сходит.

- Вряд ли, – пожал плечами Мил, – мне кажется, он видел, что я убегаю в сад, и специально не стал меня останавливать. Не ворчи. Лучше пойдем посмотрим, что в конце той дорожки. Похоже, фонтан. Не знаю, как тебе, а мне жутко интересно.

- А ты расскажешь мне про пса, которого видел?

- Нечего рассказывать. Обычная большая добродушная псина. Разве что воняла чем-то горьким, не понял чем. Я покататься на ней хотел, уже почти забрался ей на спину, – парнишка вздохнул и скорчил гримасу, – но не удалось.

Летти хихикнула. Если это кто-то из местных решил недолго погулять в животной ипостаси, то ситуация выходила забавной.

- Как вообще тебе пришла в голову такая мысль?

- Не знаю. Просто подумал, раз она размером с пони, то и покататься на ней тоже можно. Как тогда, в парке. Помнишь, как хозяин лошадей рассказывал, что полно других ездовых животных?

Летти удивленно приподняла бровь: вот уж не думала, что Мил проведет такие параллели. На пони в городском парке за три монеты катали всех желающих ребятешек. Грозилась привести на потеху слона, но так этого и не сделали.

– Пойдем, неуловимый всадник, гроза четвероногих. Осмотрим окрестности, – ухмыльнулась она и увлекла брата к нужной дорожке.

Сад и впрямь оказался хорош! Несмотря на начало лета, все клумбы уже радовали распустившимися яркими цветами. Издали они напоминали ярмарочное полотно. Красные, оранжевые, желтые и фиолетовые участки, плавно перетекая друг в друга, наводили на мысли о празднике и наполняли душу каким-то детским предвкушением чуда. Будто еще чуть-чуть и усядешься покататься на карусели.

В воздухе витал приятный – сладкий с горьковатой ноткой – аромат, пели засевающие невесты где пташки, ветер шелестел листвою, и Летти подумала, что с удовольствием прогулялась бы здесь в компании принца. Послушала бы его рассказы о цветах, деревьях и магии, которая защищает эту часть от посторонних.

Добрели до фонтана, и, пока брат радовался прыгающим туда-сюда каплям, Летти рассматривала клумбу с фиолетовыми анемонами. Яркие и крупные цветы завораживали и напоминали заглянувшие в сад кусочки вечернего неба.

Повернули к выходу с первыми сумерками. Летти уже успела смириться, что Роза отнесет письма завтра с утра, а Тарралиха нужно будет поощрить за ожидание. Оно того стоило. Со дня смерти родителей они с Милом не гуляли так долго и так весело. В саду нашлось столько интересного! Фонтаны, статуи, беседки, цветы – временами Летти казалось, они с братом в какой-то волшебной стране, где за каждым углом ждет приятный сюрприз. Брели домой почти без сил, болтали, смеялись, время от времени останавливались, чтобы посмотреть на очередную показавшуюся на небе звезду, и размышляли, какому огненному псу она освещает путь.

Снова не хватило сил разобраться с платьями. Подумала о наряде на завтра, уже лежа в постели. Осталась лежать: в конце концов, Вильгирих хоть и пытается изобразить вежливые ухаживания, но всерьез ею не интересуется. И платье здесь не поможет.

Засыпая, вспомнила вопрос принца про животную ипостась и задумалась. Не только Мил, но и она никогда не видела огненного пса вживую. Хвостатую сущность не призывали без надобности, а родители Летти хоть и могли

обернуться, никогда этого не делали. В столице в обороте и вовсе отпала необходимость. Летти даже казалось иногда, что мать немного стесняется того, что она не совсем человек.

Подумала о Вильгирихе и его хвостатой ипостаси. Не отказалась бы посмотреть на его огненного пса. Судя по реакции внутренней самки, животная сущность принца была хоть куда. Жаль, у нее нет возможности настоящего оборота, можно было бы спровоцировать его невзначай. Устроить маленькую шалость. Улыбнулась. Если его высочество и псом так же надменен и холоден, ей, Летти, в любом случае ловить нечего, в ее сторону даже нос не повернут. А потом вспомнила его глаза там, в саду, и сердце забилось чаще. Кажется, принц смотрел на нее так, словно она обыкновенная девушка без недостатков и сложностей.

Одернула себя. Все пустое! Обычные глупые мечты! Будь она хоть трижды хороша, такие, как Вильгирих, не про ее честь. Да и другие тоже. Летиция Траэль никому не сгодится! Ее ждет дом у моря и тихая жизнь, заполненная работой и общением с немногочисленными друзьями и родственниками. И никакой любви.

Вздыхнула и закрыла глаза. Завтра обещало множество хлопот, и забивать голову ерундой, которую никто не в силах изменить, не было никакого смысла.

Глава шестая. Повторение пройденного

Утро не оставило времени на пустые размышления. Летти проснулась чуть позже, чем нужно, и ей пришлось одновременно приводить себя в порядок и объяснять Розе, что делать с письмами. Ни выбрать платья, ни поесть не удалось. Махнула рукой: если урок Вильгириха состоится, она позавтракает после него, а если нет, то вместо.

Уже на выходе поймала свое отражение в зеркале и скорчила гримасу. Девушка по ту сторону стекла сегодня напоминала старую деву. Слишком много ткани на плечах, слишком много кружев на корсаже и складок на юбке. Слишком густой бордовый цвет. Всего слишком! Будто она не во дворец собирается, а выбирать меню на свои похороны. С другой стороны, глядя на госпожу Траэль в этом

одеянии, никто не посмеет упрекнуть ее в попытках флиртовать с принцем. В таком виде мужчину можно только напугать. Усмехнулась мысли, что вечером платье стоит отложить до лучших времен, оно пригодится, похоже, только лет через пятьдесят. Где была голова, когда покупала подобное? Неизвестно!

Посмотрела на часы и помчалась на урок. Сегодня боялась опоздать еще больше, чем вчера, отчего-то казалось, Вильгирих придет пораньше.

Заметила его у ворот в общедоступную часть дворцового сада. Идеальный и свежий принц бодро прохаживался туда-сюда, как обычный ожидающий подругу кавалер. Пожалела, что выглядит не под стать ему. Пригляделась к его походке и довольно улыбнулась. Все-таки трость его высочеству требовалась для солидности, не зная, куда смотреть, заметить его недостатки было почти невозможно. Ускорила шаг. Не хотелось заставлять ждать такого занятого человека. Он, конечно, должен был томиться в сиреновом зале, но разводить лишнюю скрупулезность Летти не видела никакого смысла.

– Вы приятно удивляете пунктуальностью, госпожа Траэль, – строго заметил он вместо приветствия.

Летти поймала его взгляд, и сердце забилось чаще. В серых глазах не было холодности, только уже знакомый лукавый огонек. Поспешила присесть в реверансе.

– Рада видеть вас в добром здравии, ваше высочество!

– Взаимно. Вы, полагаю, опять не успели позавтракать? – он по-приятельски подхватил ее под локоть и увлек по дорожке вглубь сада.

– Не успела, – подтвердила Летти, – столь ранний подъем непривычен, и я ничего не успеваю.

Вильгирих кивнул и сильнее сжал ее локоть.

– Тогда мое предложение будет кстати. Думаю, стоит начать с трапезы, танец повторим после. Сегодня у меня свободное утро, и, я ручаюсь, мы точно закончим начатое. Что скажете?

- Скажу, что вы предупредительный мужчина и правитель, думающих о подданных.

- Это не так, но мне приятно. Пойдемте.

Принц хмыкнул, перехватил ее руку, и Летти сама не заметила, как оперлась на его предплечье. Вдохнула уже привычный аромат лаванды с апельсиновыми нотками и прикрыла глаза. В сочетании с теплом принца запах наводил на совершенно неприличные мысли. Хотелось остановиться, заглянуть мужчине в глаза, а потом привстать на носочки и осторожно коснуться его губ поцелуем. Тряхнула головой, отгоняя наваждение. Похоже, самка нашла новые пути растревожить покой хозяйки.

Дорожка проходила мимо зарослей миниатюрных роз. Темно-красные, похожие на крупные вишни цветы даром что были мельче своих садовых родственниц, пахли ничуть не слабее. Летти замедлила шаг в надежде, что другой аромат отвлечет от спутника. Не помогло! Глупые желания никуда не делись. Вильгирих рассказывал истории о возникновении танцев, а она безуспешно боролась с мучительной жаждой занять его рот чем-нибудь более интересным.

Нырнули в отделяющую закрытую часть сада арку, прошли по аллее деревьев с ядовито-желтыми крупными цветами, свернули на узкую тропинку. Обошли невесть зачем спрятанный среди зарослей фонтан и вышли на окруженную кустарником мощеную площадку. Прямо посередине красовалась статуя огненного пса, а ближе к деревьям пряталась открытая беседка. Внутри был накрытый стол. Рядом с входом ожидал слуга.

- Мы будем завтракать на воздухе? - удивилась Летти.

- Почему нет? - пожал плечами Вильгирих. - Погода великолепная. Вас что-то смущает?

- Нет, - Летти вздохнула с облегчением. В общении за пределами дворца был несомненный плюс. Как бы ни бесновалась самка, улица помещает творить безумства.

Ели почти молча, снующий рядом слуга мешал вести даже ни к чему не обязывающую беседу. Время от времени Летти тайком посматривала на

Вильгириха и гадала, зачем он затеял завтрак именно здесь. Ничего дельного в голову не приходило. В конце концов она решила не искать тайных смыслов там, где их, скорее всего, нет и просто насладиться трапезой.

Кормили по-королевски. Нежный куриный паштет таял во рту, овощи в салате были свежее некуда, а клубничный десерт оказался так хорош, что Летти на мгновение подумала попросить добавки. Постеснялась. Слуга уже принес кувшин с дымящимся глином, и сама просьба показалась неуместной.

– Надеюсь, вам хватит двух уроков, – заметил Вильгирих, когда стало понятно, что слуга ушел окончательно и они могут продолжать разговор. – Я уеду после обеда и вернусь скорее всего только к празднику.

Летти сделала хороший глоток глина и удовлетворенно прикрыла глаза. Кисло-сладкая жидкость растеклась по языку и приятно согрела горло.

– Даже если мы что-то сделаем не так, этого никто не заметит, – улыбнулась принцу. – Я же беру только элементы, и, если не знать, куда смотреть, вряд ли возможно понять, что к чему.

– Это хорошо. Но я должен успеть вернуться. Как раз попытаюсь понять, где вы решили использовать мои уроки.

Летти почувствовала, что краснеет. И в мыслях не было как-то изменять программу после общения с Вильгирихом. Ничего, многие танцы похожи, и, если Огненная мать будет благосклонна, принц сам найдет нужную фигуру.

– Приступим? – Вильгирих залпом допил свою чашку и поднялся на ноги.

Летти последовала его примеру.

– Конечно.

– Предлагаю остаться здесь, – он протянул ей руку. – Места достаточно, никто не помешает. Обычно в этой части сада ни души.

– Почему нет? Здесь очень мило.

Летти вложила свою ладонь в ладонь принца. Он сжал ее кисть и увлек за собой к статуе. Остановился и поймал в плен ее вторую руку. Развернул партнершу к себе и шагнул вперед, сокращая расстояние до самого короткого из приличных.

Летти втянула носом аромат приправленной апельсином лаванды, подняла на принца взгляд и застыла, боясь пошевелиться. Вильгирих смотрел на нее сверху вниз. Смотрел пристально и строго, но не как вожак, жаждущий подчинения, скорее, как мужчина на интересную ему женщину.

– Пока меня не будет, по вопросам безопасности маскарада можете обращаться к моему секретарю, – почти прошептал он, не отрывая взгляда. – Я оставлю ему соответствующее распоряжение.

– Конечно, – Летти тяжело проглотила застрявший в горле ком. Отчего-то показалось, что принц собирается поцеловать ее.

Снова потрянула головой, отгоняя наваждение, и отступила на шаг. Только поцелуев ей сейчас не хватало! С нее достаточно шпилек принца о несуществующей ипостаси, последнее, что нужно, – давать повод смеяться над своей доступностью. К тому же ей нечего предложить, вряд ли взрослого мужчину вдохновит ее неопытность.

– Давайте повторим вчерашний последний танец, – предложила она, отступая на расстояние вытянутых рук.

– Хорошо, – рассмеялся принц и шагнул в сторону.

Летти вздохнула с облегчением. Начала двигаться вслед за партнером, изо всех сил стараясь соответствовать ему. Несмотря на сложности с ногой, Вильгирих двигался так грациозно, словно он всю свою жизнь только и делал, что танцевал. Летти расслабилась, позволяя принцу вести, и привычно поймала его взгляд. Утонула в серых глазах. Забыла обо всем, кроме тепла его рук и почти летящих движений танца. Казалось, во власти мужчины увлечь их обоих парить по небесам вместе с облаками, составить компанию проказнику-ветру. Для полноты ощущений не хватало только музыки.

Со стороны дорожки что-то щелкнуло, а потом пространство наполнилось нежной, едва слышной мелодией. Будто где-то недалеко брел домой усталый шарманщик.

– Это фонтан, – не переставая двигаться, пояснил Вильгирих. – Приветствует начало дня.

Летти кивнула. На балах звук был громче, объемнее, но и только. Ничем другим уличный аккомпанемент не уступал.

Прикрыла глаза, давая понять, что ничего не изменилось, и принц продолжил кружить свою даму в танце. Заставляя почти парить над землей и унося ее разум куда-то в небесную даль.

Музыка оборвалась так же внезапно, как и появилась. Вероятно, на приветствие начала дня полагалась только одна мелодия. Вильгирих тоже замер, но отпустить Летти не спешил, все так же продолжал сжимать ее ладони.

– Чудесно вышло, – заметил довольно. – Думаю, мы с вами еще повторим на маскараде.

– Вряд ли, – возразила Летти. – Обычно на веселье просто не хватает времени, торжество проходит в беготне. То одно, то другое.

– Жаль, – его высочество знакомо улыбнулся левым уголком губ. – Но буду надеяться, что наш праздник даст вам передышку.

Выпустил ее руки из плена, но так и остался стоять рядом. Летти замешкалась, не понимая, что делать дальше. Вильгирих скользнул пальцами по щеке девушки к шее, наклонился и осторожно коснулся ее губ поцелуем.

Отскочила как ошпаренная. Не успела почувствовать ни вкус поцелуя, ни тепло его губ, мысли заполнил противный липкий страх. Нельзя допускать вольностей! Нельзя давать пищу для пересудов и насмешек! Тем более этому надменному мужчине.

– Прошу прощения, ваше высочество, мне пора, – выпалила вполголоса, присела в торопливом реверансе и почти бегом направилась к входу во дворец.

Лишь бы ему не пришло в голову догонять!

Кровь прилила к лицу, сердце так и норовило выскочить из груди, деревья вокруг слились в однородный зеленый узор, но Летти и не думала сбавлять скорость. Ругала себя последними словами. Зачем ввязалась в игры, правил которых не знает? Глупая девчонка! Только все испортила. Теперь принц наверняка обидится на то, что его отвергли, и будет вредить ей намеренно. Ничего хуже даже не придумаешь!

Влетела в одну из дверей ведущей к парадному залу галерее и, как в большую мягкую тучу, врезалась в Керралиха. Мужчина выглядел необычно мрачным и чересчур серьезным.

– Госпожа Летиция, девочка моя, я как раз вас ищу, – со знакомой интонацией сообщил он. – У нас большие неприятности.

– Что случилось? – сердце Летти резко застыло и пропустило удар. Даже два. Неприятностями в классификации Керралиха назывались ситуации, исправить которые было практически невозможно. А вот что он подразумевал под большими неприятностями, Летти даже прикидывать боялась. Разве что девочки-шляпницы разнесли своими цветочками полдворца и теперь их всех ожидает казнь.

– Пришли ответы от поставщиков, – мужчина нахмурился, и на его круглом добродушном лице выступили глубокие морщины. Летти уже давно замечала их, но именно сейчас они прорисовались с какой-то неприятной четкостью. – Я, как обычно, распечатал и хотел подшить в нашу папку, а там сюрприз. Неприятный.

– Да говорите уже! – не выдержала Летти.

– Господин Улирих отказался подтверждать договоренность. Обещал сегодня до конца дня вернуть задаток.

Летти выругалась. Много лет господин Улирих поставлял им цветы для праздников, а тут на тебе!

- Он ничего не написал о причинах своего решения? Вы не ссорились? Не торговались?

Керралих покачал головой. Летти почувствовала, что ей хочется разреветься. Вот ведь! Ясное дело, считая сегодня, у нее есть еще три дня, но где найти такой объем, надо еще подумать. Огненная мать, испытание почище поцелуев с принцем!

- И еще, - вкрадчиво продолжил Керралих.

У Летти перехватило дыхание. Есть еще что-то?

- Наши ребята слегли с какой-то непонятной болячкой. То ли вчера поужинали неудачно в кабаке, то ли что-то другое. У кого просто жар, у кого еще дополнительные прелести. Говорят, боятся отойти далеко от нужника.

Госпожа Траэль снова выругалась. Выступающая на ее праздниках когда-то бродячая труппа состояла не из неженков, и внезапная болячка тоже явно была неспроста.

- Наведаюсь к ним сегодня вечером. Спасибо! У вас все?

- А разве мало?

- Достаточно.

Летти прикрыла глаза. Если происходящее - происки конкурентов, то их расчет вернее некуда. Она еще имеет шанс найти замену, но вот ее, этой замены, качество будет под большим вопросом.

- Действуйте по намеченному плану, Керралих, - подытожила хрипло, - а я попробую залатать наши дыры. Добегу до бюро, вернусь после обеда.

– Ни о чем не волнуйтесь, девочка моя, – ответил мужчина и взмахнул руками, будто разгонял назойливых птах, – все, что поддается контролю, я проконтролирую.

– Ни мгновения не сомневаюсь, – согласилась Летти и поспешила прочь из дворца. Чем быстрее она возьмется за дело, тем больше шансов сделать все хорошо.

До бюро, в котором хранились нужные для работы записи, было рукой подать. Королевский дворец располагался почти в центре города, а главная торговая улица как раз шла от порта до граничащей с королевским садом храмовой площади. Летти вышла из сада через знакомые ворота. Пересекла площадь с огромным фонтаном и нежным, почти воздушным зданием храма Огненной матери. Кивнула статуе богини, приветствуя, и свернула в переулок. Еще квартал, и окажется на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/pozharskaya_anna/prazdnik-gospozhi-trael

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)